

АРБАТ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

О. ШМИДТ

АРБАТ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «КУЛЬТУРА»
МОСКВА**

Оформление О. Шмидт
Фото В. Светашкова
На лицевой стороне обложки:
Арбат, 35. Фрагмент фасада (фигура рыцаря).
На оборотной стороне обложки:
Арбат, 35. Фрагмент фасада (геральдический лев).

Дорогой читатель!

У Вас в руках путеводитель по одной из самых интересных частей старой Москвы.

Приглашаем Вас пройти вместе с нами от Арбатской площади до Смоленской по нарядному Арбату, взглядываясь в каждый дом чуть более внимательно, чем обычно. Свернуть в сторону от Арбата, погулять по все еще тихим и уютным переулкам, кое-где даже зайти во дворы.

Заглянуть в давнюю и не столь давнюю историю здешних мест, полюбоваться памятниками архитектуры и скромными жилыми домами. Рассмотреть лепные украшения, балконы, решетки. Узнать имена строителей и владельцев этих домов. Вспомнить, какие замечательные люди здесь жили, работали, ходили в гости друг к другу; как переплетались судьбы людей и судьбы домов. Увидеть, как веками жила старомосковская традиция — традиция литературных и музыкальных вечеров в домашней обстановке, какие прочные дружеские связи были в среде интеллигенции, как един и тесен был ее круг, как ценили эти люди творчество друг друга.

Посетить маленькие очаровательные музеи, которых здесь целых восемь.

Итак, в путь, читатель!

При составлении путеводителя использованы публикации:

**Н. Кончаловской,
Е. Копыловой,
В. Ленцовой,
Н. Молевой,
О. Никольской,
Н. Тихоновой,
Л. Трифоновой,
З. Харитоновой,
А. Шугайкиной,
Ю. Александрова,
А. Анисимова,
Н. Анциферова,
А. Бархатова,
П. Барышкина,
А. Векслера,
А. Дегтярева,
Д. Евсеева,
М. Звездина,
М. Ильина,
Л. Колодного,
А. Колмовского,**

**Е. Кончина,
В. Коржукова,
Б. Краевского,
М. Лекомцева,
Г. Миримова,
А. Николаева,
Е. Николаева,
В. Потресова,
В. Резвина,
П. Паламарчука,
С. Романюка,
А. Свободина,
М. Синюткина,
Ю. Сомова,
В. Сорокина,
Ю. Федосюка,
С. Хан-Магомедова,
С. Чекалина,
Ю. Шаврова,
А. Шамаго,
А. Шестаковского.**

«Читатель! Не проходи сим местом без движения сердечного, не проходи его с душою холодною: ты попираешь кровь ближнего своего, а может быть, и прадеда, пролитую во спасение Отечества.»

«Новый путеводитель по Москве», 1833 г., глава «Арбат».

Дороги, связывающие Москву с крупнейшими русскими городами, еще в XIV веке положили начало главным радиальным улицам. Особенно важное экономическое и стратегическое значение имело западное, Смоленское направление. Это была не только связь с сильным западным соседом — Литвой, но и обычный путь наступления татарских войск. Они переходили Москву-реку у Крымского брода, а затем шли к Арбату, огибая труднопроходимую для конницы болотистую низину у нынешних Пречистенских ворот. По Арбату они пытались прорваться к Троицким воротам Кремля. Поэтому Арбат издавна стал главной военной дорогой Москвы. Здесь происходили важнейшие военные и политические события.

В 1439 г. на нынешней Арбатской площади было разбито войско казанского хана Улу-Мухаммеда. В 1471 г. на Арбате торжественно встречали московское войско после победы над новгородцами на реке Шелонь. Через сто лет встречали войско Ивана IV после битвы на Лопасне, когда он отказался отдать покоренную им Казань. В Смутное время, в 1610 г., толпа, собравшаяся на Арбате, потребовала низложения «боярского царя» Василия Шуйского. В 1611 г. здесь был разбит равшийся к Кремлю отряд гетмана Новодворского, а в 1612 г. разыгралось решающее сражение между войсками Дмитрия Пожарского и гетмана Ходкевича. 1 ноября 1612 г. народное ополче-

ние торжественно вступило в Москву: полки Д. Т. Трубецкого — от Покровки, полки Д. М. Пожарского — от Арбата и направилось к Кремлю, после чего захватчики были изгнаны из Москвы. У Пожарского служил поручик-шотландец Георг Лермонт, предок Лермонтова.

По Арбату въезжали в Москву европейские посольства. Все торжественные события отмечались молебнами в церкви Бориса и Глеба, стоявшей на месте кинотеатра «Художественный».

Военная история Арбата продолжалась в 1812 г. По нему проходили русские войска после Бородина, по нему же вошел в город конный авангард Мюрата, а следом — сам Наполеон. Пожар Москвы начался тоже здесь: 3 сентября загорелись Арбат и Смоленский рынок, а затем и другие части города.

В 1941 г. с Арбата начиналась шедшая на запад Первая ВАД (Военно-автомобильная дорога), одна из наиболее важных для обороны Москвы.

«Читатель! Не проходи сим местом без движения сердечного!»

Мирная история Арбата не менее насыщена событиями.

Первое название Арбат (Орбат) упомянуто в летописи 1493 г., в описании пожара, при котором «от копеичной свечки Москва сгорела». Действительно, пожар начался от свечки, оставленной в церкви Николы на Песках, тогда еще деревянной.

Английский путешественник, по-

сол королевы Елизаветы I, Д. Флетчер писал в конце XVI в., что на московских улицах лежат «обтёсанные сосновые деревья, одно подле другого». При реконструкции улицы в 1985 г. на Арбате было обнаружено четыре яруса деревянных мостовых XVI — XVII веков, а под ними — слой золы и угля — следы пожара 1493 г. Так подтвердились письменные сообщения.

В XIV в. появилось кольцо земляных укреплений на месте нынешнего Бульварного кольца, а в XVI в. — земляной вал на месте Садового кольца. Между ними пролегла улица, завершавшаяся воротами и на всем протяжении установленная торговыми лавками. В XVII в. их скопление стало чрезмерным, и последовал указ о выводе за пределы Земляного города кузниц, мясной и сеной торговли. Так начал складываться Смоленский рынок. К этому времени относится найденный на Арбате клад серебряных копеек (от Лжедмитрия до Михаила Романова) весом около двух фунтов.

Большая часть территории, прилегающей к Арбату, была взята Иваном Грозным в опричнину, и здесь сложилось несколько дворцовых слобод, где жили ремесленники, обслуживавшие царский двор. Самая большая из них — Коношенная (нынешние улицы Рылева, Танеевых, переулки Большой Власьевский и Староконошенный). В районе улицы Мяковскового и переулка Аксакова была слобода иконописцев, на месте улицы Веснина — слобода мастеров Монетного двора, Плотникова переулка — плотничья слобода. К северу от Арбата размещалась Поварская слобода, память о чем осталась в названиях переулков: Столовый, Скатертный, Хлебный. Ближе к западной границе города (нынешнему Садовому кольцу) размещались военные стрельечные слободы.

Впервые Арбат был замощен по указу Петра I. После большого пожара 1736 г. улицы и переулки в этом районе спрямлялись и расши-

рялись. По новым строительным правилам улицы должны были быть шириной не менее 8 сажен (около 17 м), переулки — 3 сажен (около 6 м). Дома предписывалось строить: деревянные — только в один этаж с мезонином, каменные — в два этажа, причем второй этаж также мог быть деревянным. Заметим, что подобный тип дома лет на сто стал преобладающим в Москве. Позднее эти правила, апробированные на Арбате, были распространены и на другие районы города.

В начале XVIII в. слободская структура поселения стала отмирать, и здесь, недалеко от Кремля, начинают строиться дворянские усадьбы. К концу века, особенно при Павле I, когда многие дворяне избегали Петербурга и службы, этот район, сохранивший название Старая Коношенная, стал престижным предместьем, где жили многие знатные семейства.

Пожар 1812 г. испепелил большую часть застройки. Всего в Москве из 9 с лишним тысяч домовладений сгорело более 6 тысяч. Район Арбата пострадал едва ли не больше всех.

Для восстановления города уже в 1812 г. была создана «Комиссия для строения города Москвы» во главе с Осипом Ивановичем Бове, проработавшая около 30 лет. Возрождение старой столицы рассматривалось как дело национальной чести России. Огромный размах и, как теперь сказали бы, сжатые сроки работ обусловили определенную типизацию строительства. Были изданы альбомы «образцовых проектов» жилых и общественных зданий. Проекты жилых домов предназначались для застройщиков различного социального положения и уровня достатка. К созданию этих альбомов привлекались лучшие архитекторы Москвы и Петербурга, что позволило избежать однообразия и достичь высокого художественного качества архитектуры.

Уже в 1817 г. число жилых домов в Москве превысило «допожарное». Дома строились в улицах и

переулках, следуя новым, введенным той же Комиссией, правилами: обычно на красной линии, с обязательными садами или хотя бы небольшими садиками. Большой частью дома были деревянные на белокаменном цоколе. Стены обычно оштукатуривались, разделка «рустом» имитировала каменную кладку. Этим домам присущи хорошие пропорции, выразительные детали, человечность, теплота и уют. Так сложился стиль позднего классицизма, или ампир, в его московской интерпретации. «Ухватив широту, пышность этого стиля, тогдашние строители сумели придать ему ту уютность, которой он не имел ни во Франции, где он был слишком чопорен, ни в Петербурге, где он был слишком величав. Отсюда то изящество, которым до сих пор отличаются отдельные углки барской Москвы», — писал путеводитель 1917 года. Эти черты — уют и изящество — стали определяющими для «последожарных» домов, как их называют историки. Дома в арбатских переулках превратились в некий символ целого явления в русской культуре.

С развитием капитализма безмятежная жизнь уходящего дворянства кончилась, многие особняки перешли в другие руки. Арбат опять стал торговой улицей, в переулках поселилась новая интеллигенция: литераторы, художники, врачи, адвокаты.

Во второй половине прошлого века стилистическую идиллию Арбата стали нарушать многоэтажные «доходные» дома. Буржуазия усматривала в пышности архитектуры выражение своего благосостояния и ведущего положения в стране. За 60—70 лет Москва застроилась зданиями, формы которых были почерпнуты из архитектуры разных стран, эпох и стилей. Поэтому, описывая это явление, исследователи часто употребляют приставку «псевдо»: псевдорусский стиль, псевдоготика, псевдо — (или нео-) классицизм и т. д. Когда формы разных стилей по воле автора

смешивались друг с другом, возникала так называемая эклектика.

В 1916 г. «Архитектурно-художественный еженедельник» писал, что новые дома «...ошеломляют прохожего всею разнузданностью своего явно извращенного и тупого вкуса и заставляют проливать поздние слезы о погибающей, если не погибшей окончательно красавице-столице». Как видим, тема гибели исторического наследия уже тогда стала актуальной.

Среди подобных стилизаций, однако, было много высокохудожественных произведений. Ведущими мастерами этого времени были Р. И. Клейн, Ф. О. Шехтель, Л. Н. Кекушев, Н. Д. Струков, В. Е. Дубовской. Последние трое много строили в районе Арбата.

Начало XX века принесло новый оригинальный стиль — модерн. Для него характерны: живописные, часто асимметричные композиции, криволинейные очертания; в декоре — растительные мотивы с их гибкими волнистыми линиями, женские маски, фигуры животных; разнообразие форм дверей и окон — круглые, овальные, подковообразные; широкое применение художественного литья — решетки, кронштейны, козырьки, а также керамической плитки с рисунками, из которых часто составлялись крупные орнаментальные и сюжетные композиции (панно) на фасадах. Историки искусства высоко ценят стиль модерн, который пришел в Россию из Европы, обрел здесь, как это было со всеми западными художественными течениями, свое, чисто русское лицо и проник не только в архитектуру, но и в декоративно-прикладное искусство (мебель, музыкальные инструменты, книжная графика, женские моды).

При всех художественных достоинствах архитектуры рубежа веков одна потеря была неоспорима: было полностью утрачено чувство ансамбля. Каждое здание возводилось без учета взаимодействия с окружением. «Ворвался Манчестер

тер в Царьград...» — так выразился еще в 70-х годах прошлого века престарелый Петр Вяземский, помнивший Москву времен Пушкина и Грибоедова. В XX веке процесс разрушения исторической городской среды идет с непрерывным нарастанием.

Уже в наше время ряд старинных, главным образом, деревянных домов, памятников целого периода московской истории и культуры, был снесен. На их месте вырастают добротные, но безликие многоэтажные дома. Парадокс состоит в том, что этот район сохраняет свою историческую престижность, теряя при этом исторический облик, и именно престижность привлекает сюда высоких ведомственных заказчиков, которые этот облик разрушают. Из-за безразличного отношения ведомств, и архитектурного в том числе (еще один парадокс!) исторический облик района уходит в небытие с угрожающей быстротой.

Взгляните на карту. На ней обозначены различные категории застройки. Черным выделены памятники архитектуры, истории и культуры, взятые под охрану. Густо заштрихована застройка, отмеченная не столько стилевым или временным единством, сколько единством масштаба. Это одно-двух, реже трехэтажные особнячки, в большинстве своем прошлого, реже — начала нашего века, часто с садиками. Самые старые из них — «послепо-

жарного» времени, поздние — в какой-то мере соответствуют традициям этого времени или даже откровенно имитируют эти традиции. Все вместе эти домики дают представление о характере застройки дворянского Арбата (до середины прошлого века). Как видим, такой застройки осталось мало, и совсем уже редки ее целостные участки: кусочек улицы Веснина, кусочек Сивцева Вражка, кусочек улицы Мясковского...

Градостроительную форму, то есть, рисунок улиц и переулков, на нашей карте «держит», главным образом, застройка, обозначенная тонкой штриховкой. Это «доходные» дома эпохи капи-ализма, построенные в различных псевдо-стилях и в стиле модерн, а также здания 20-х — 30-х годов нашего века, которые в силу давности уже как-то вросли в уличный пейзаж, хотя чаще всего и не украсили его. И чем дальше, тем больше появляется современных зданий. Чаще всего они возникают вместо малоценной, по понятиям городских властей, застройки, а иногда не щадят и памятников, как например, в Сивцевом Вражке, где на месте целого старинного квартала на наших глазах выросла многоэтажная громадина.

На этих страничках мы постараемся показать Вам то, что еще сохранилось, и напомнить о том, что безвозвратно ушло.

«Ты течешь, как река —
странное название,
И прозрачен асфальт,
как в реке вода...»
Булат Окуджава

СТАРЫЙ АРБАТ

Арбатская площадь

Эта площадь зародилась еще в средние века как развилка дорог на Смоленск и Новгород. Не так давно еще она называлась «Арбатские ворота». Ворота появились здесь в XIV в., когда на месте нынешнего кольца бульваров был земляной вал. Через 200 лет он был заменен каменной стеной Белого города. Здесь была Арбатская башня с воротами.

Слово «арбат» татарского происхождения и означает предместье, «то, что за воротами». Постепенно складывалась застройка у ворот — как внутри, так и снаружи — в основном, деревянные торговые лавки.

В 1770 г. была разобрана стена Белого города, а в 1792 г. и башня. Тогда, собственно, и получилась площадь. Ей был придан парадный характер. В начале прошлого века на месте стены были разбиты бульвары, а в 1808 г. в торце Пречистенского (Гоголевского) бульвара, где сейчас стоит памятник Гоголю, архитектором Карлом Росси был построен деревянный Арбатский театр.

Вот некоторые выдержки из VI главы книги М. Пыляева «Старая Москва»: «Театр... был открыт 13-го апреля 1808 года пьесой С. Н. Глинки «Баян»... Площадь,

на которой стоял театр, была вновь нивелирована и вымощена... Арбатский театр был очень красив, весь окружен колоннами... Внутреннее устройство театра было превосходное; декорации для него написаны были художником Скотти... сюда приезжал знаменитый Дюпор... В ноябре 1809 года на этом театре играла отличная французская труппа, с известной актрисой Жорж во главе... в то же время на сцене Арбатского театра появилась ее соперница Семенова... Лучшие литераторы того времени были руководителями Семеновой... Где требовалось изображение сильных страстей — Семенова не имела соперниц... В отечественную войну при получении известий о Клястицком и Кобринском сражении... здесь... пришлось величать наших героев: Витгенштейна, Тормасова и Кульнева, вместе с присутствующей публикой. 30-го августа 1812 года был последний спектакль... публика состояла почти из одних военных. При вступлении неприятеля в Москву, Арбатский театр сделался одною из первых жертв пожара».

В течение XIX века деревянная застройка была полностью заменена каменной, из которой после реконструкции площади в 1964 г. сохранилось несколько исторических зданий.

Участок между Арбатом и проспектом Калинина занимает ресторан «Прага». В основе это двух-

этажное здание конца XVIII в. с характерной угловой полуротондой.¹ В нем еще в прошлом веке появился трактир «Прага», который московские извозчики прозвали «Брага». В 1902 г. купец Тарарыкин и архитектор Л. Н. Кекушев превратили его в шикарный ресторан, ставший популярным у московской интеллигенции. Здесь происходили ежегодные встречи профессоров и выпускников Московской консерватории («Рубинштейновские обеды»), в 1913 г. здесь принимали гостя из Европы Эмиля Верхарна, здесь же давался банкет в честь Репина, по случаю восстановления его картины «Иван Грозный и сын его Иван», которая была изрезана маньяком.

В 1914 г. здание было надстроено. Появилась колоннада на крыше, ограждающая летний зал под открытым небом. С 1924 г. здесь была образцовая столовая Моссельпрома. Именно сюда привел Лизу незадачливый донжуан Ипполит Матвеевич из «Двенадцати стульев».

Позднее большая часть здания с правой стороны была занята библиотекой, которая в 1946 г. получила имя Некрасова. С левой стороны поместился маленький кинотеатр «Прага» (позднее он назывался «Темп», а затем — «Наука и знание»). В 1954 г. библиотека перешла в здание на Большой Бронной, где находится ныне; кинотеатр — в здании на Арбате, 51, а в «Праге» началась реконструкция (архитектор Б. Соболевский). В 1955 г. ресторан вновь был открыт. Его оформляли художники и мастера из Чехословакии, внесшие в оформление чешскую тематику. У входа появились красивые бра на чугунных кронштейнах.

Здание Дома связи, расположенное напротив через проспект Калинина, построено в 1960-х годах архитектором В. С. Егеревым.

Немного правее, по адресу Суворовский бульвар, 7-а, стоит особняк графа А. П. Толстого, конца

XVIII — начала XIX века. Это последнее пристанище Н. В. Гоголя. Здесь за 10 дней до смерти, в ночь на 12 февраля 1852 г., он сжег рукопись второго тома «Мертвых душ».

Вернувшись из Италии в 1848 г., Гоголь недолгое время жил у М. П. Погодина, а затем принял приглашение бывшего одесского губернатора А. П. Толстого. В его доме он работал над вторым томом «Мертвых душ», редактировал четверехтомное собрание сочинений, вел переписку.

После смерти писателя дом не раз перестраивался. В 1870-х годах исчез камин, в котором горела рукопись. Бесследно исчезли книги, мебель и личные вещи Гоголя. Когда в доме разместилась библиотека, ее работники, вложив много сил и души, воссоздали последнюю квартиру писателя. Были укреплены фундамент и стены, в целом восстановлена планировка: парадные сени с лестницей; зал, где собирались гости и где бывал Гоголь; комнаты самого писателя. Интерьеры максимально приближены к облику прошлого века.

В первые годы существования библиотеки в мемориальных комнатах была небольшая выставка (копии рукописей, иллюстрации). Затем началось восстановление бытовой обстановки комнат. Предметы (аналоги, по описаниям очевидцев) разыскивались в фондах музеев, у антикваров. Нашелся диван, по преданию, принадлежавший М. П. Погодину, книжный шкаф, два стола, зеркало для каминна, два кресла и, главное, — конторка, подобная той, за которой, стоя, любил работать Гоголь. Теперь здесь музей, где бывает около 5 тысяч человек в год. Здесь можно услышать краеведческие чтения «Гоголевские места Москвы», лекции «Гоголь и Пушкин», «Гоголь и театр». На «Гоголевских средах» были показаны с участием актеров Малого театра композиции «Последние дни Гоголя», «Загадка Невского проспекта», «Портрет».

¹ Полукруглый выступ.

В садике библиотеки — один из лучших московских памятников. Это памятник Гоголю работы скульптора Н. А. Андреева, отраживший мучительный душевный разлад последних лет и месяцев жизни гениального писателя. Памятник был установлен в 1909 г. в торце Пречистенского (ныне — Гоголевского) бульвара и вызвал самые противоречивые отзывы, из которых стоит привести слова Репина: «Трогательно, глубоко и необыкновенно изящно и просто. Какой поворот головы! Сколько страдания в этом мученике за грехи России!»

Барельеф на пьедестале памятника — это вереница гоголевских героев. Для фигуры Тараса Бульбы скульптору позировал В. А. Гиляровский, «дядя Гиляй», человек огромной физической силы, король московских репортеров и знаток московской жизни.

В сталинское время памятник оказался несозвучным эпохе и был сослан в Донской монастырь. Вместо него в 1952 г. водрузили статичную и далеко не столь выразительную статую работы Н. В. Томского, причем львы и фонари остались от андреевского памятника, который только в 1959 г. был установлен в садике библиотеки. Так и стоят почти рядом, но не видя друг друга, два Гоголя.

Через площадь, на развилке Калашного и Нижне-Кисловского переулков, мы видим знаменитый в свое время «Дом Моссельпрома», увенчанный рогатой башней (1924 г., архитекторы Д. Коган и А. Лолейт). Это здесь висел лозунг Маяковского «Нигде кроме, как в Моссельпроме». Сейчас в доме находятся квартира и мастерская (в башне) популярного художника Ильи Сергеевича Глазунова, а также Московский центр искусств.

Здание кинотеатра «Художественный» построено в 1909 г. Тогда он назывался «Электротheater» и принадлежал А. А. Ханжонкову, одному из первых русских кинопромышленников. В 1913 г. здание было

перестроено по проекту Ф. О. Шехтеля. В мае 1917 г. в нем прошла общегородская конференция большевиков, где выступил В. И. Ленин. В октябре 1917 г. на Арбатской площади шли жестокие бои, площадь была перегорожена баррикадами. Здесь был оплот контрреволюции — Александровское военное училище, которое штурмовали красные отряды. Здание кинотеатра тоже было в руках юнкеров, в нем содержались пленные красногвардейцы. После революции кинотеатр продолжал работать. В 1931 г. в нем был показан первый звуковой фильм («Путевка в жизнь»), в 1936 — первый цветной («Груня Корнакова»), в 1954 — первый широкоэкранный.

Рядом с кинотеатром — павильон метро 1935 года, архитектор Л. С. Теплицкий. Тут же был крытый Арбатский рынок, построенный в 1932 и разрушенный бомбами в 1941 г.

Комплекс зданий бывшего Александровского училища занимает юго-восточный угол площади. В него входит перестроенный дворец графа С. С. Апраксина XVIII в. У М. Пылева читаем («Старая Москва», гл. VII): «Театр московский возродился только в 1814 году... Но ранее этого еще в Москве давали на частном театре графа С. С. Апраксина... любимую оперу «Старинные святки»; помимо этой пьесы шли там патристические пьесы... Дом Апраксина... был самый гостеприимный... не одними... пирами угощал Москву Апраксин... У него бывали литературные вечера и чтения, концерты и так называемые благородные или любительские спектакли. В его барском доме... была обширная театральная зала; там давали оперу «Диана и Эндимион», в которой гремели охотничьи рога, за кулисами слышался лай гончих собак, а по сцене бегали живые олени... На театре Апраксина много лет играли императорские актеры, и опера итальянская была выписана и учреждена тоже при содействии Апраксина».

Сейчас здесь размещен Генштаб, построивший на восточной стороне площади еще одно крупное здание.

Улица Арбат

Наш путь по Арбату — от его начала к Смоленской площади. Здесь почти каждый дом чем-нибудь интересен.

№ 4. Дом начала прошлого века.

В 1820-х годах он принадлежал секунд-майору Загряжскому и выглядел как богатый дворянский особняк с шестиколонным портиком, позднее перешел в купеческие руки и был перестроен. В середине прошлого века во втором этаже была дешевая гостиница, называвшаяся сначала «Гуниб», а затем «Столица». Студентом в ней подолгу жил И. А. Бунин и описал эту «сумрачную гостиницу» в рассказах «Казимир Станиславович», «Муза», «Далекое»: «Неприятно и скучно я жил... В памяти осталось: непрерывно валит за окнами снег, глухо гремят, звонят по Арбату конки, вечером кисло воняет пивом и газом в тускло освещенном ресторане...»

Под этим же номером значится соседний длинный корпус с аркой посредине. Время его постройки — 1861 г. В 1865 г. здесь открылась первая в Москве амбулатория, или «весьма благодетельное заведение — это лечебница для приходящих больных, в которой каждый может получить советы врача, поживши в кружку 20 коп. серебром и в аптеке ее покупать лекарства на 30 процентов дешевле сравнительно с другими аптеками» — так гласило объявление. Основала лечебницу группа врачей-филантропов. В конце века дом принадлежал известному общественному деятелю генералу А. Л. Шанявскому. В нем жили: Московский бытописатель А. И. Левитов, композитор С. Н. Василенко, историк А. Д. Удальцов, литературовед С. К. Шамбинаго.

В первом этаже дома — извест-

ный книжный магазин «Искусство».

№ 6. Здание постройки 1900 г., архитектор С. М. Калугин.

В нем размещен известный писчебумажный магазин.

№ 7. Этот дом построен в первой половине XIX века.

В 1905 г. здесь помещался Московский союз текстильщиков, позднее — маленький кинотеатр «Паризьен», один из первых в Москве, а также кафе «Литературный особняк».

В 1922—24 годах в доме была экспериментальная театральная студия «Мастфор» («Мастерская Фореггера»). Николай Михайлович Фореггер, сейчас забытый, а в свое время очень популярный режиссер, культивировал на сцене синтетический жанр: сатирические музыкальные представления с танцевальными и цирковыми номерами. У него в «Театре четырех масок» выступали Ильинский и Кторов. С ним сотрудничали С. Эйзенштейн как художник, М. Блантер как композитор. Студия «Мастфор» затем вошла в новый Театр сатиры.

№ 9. Этот дом состоял из двух более ранних зданий, в 1899 г. объединенных в одно архитектором Н. И. Гушиным.

В сентябре 1879 г. здесь основанавливался Лев Толстой у своей племянницы Е. В. Оболенской.

В 1920-х годах здесь помещалось известное кафе «Арбатский подвал», где бывали В. Маяковский, С. Есенин, А. Белый, Вас. Каменский. Есенин здесь впервые читал своего «Пугачева» и «Черного человека». Он выступал здесь тогда, когда закрывались перед ним другие аудитории. Он писал: «Когда мне бывает очень тошно, я направляюсь на Арбат и бреду мимо его домов».

Во дворе этого дома недавно открылось кафе «Незнакомка», оригинально оформленное: на крыльце сидят огромные черные коты в золоченых ошейниках. Сюда удобнее войти с Малого Афанасьевского переулка.

№ 11. Работа известного архи-

тектора Н. Д. Струкова, автора Белорусского вокзала. Дом построен в 1911 г. для акционерного общества «Частный ломбард». Привлекает внимание фасад: на фоне кирпичной стены выделяются медальоны с львиными масками и наличники в мавританском стиле.

Далее по правой стороне улицы несколько домов снесено, на их месте стоянка автомобилей.

№№ 12—14. История этих двух владений необычайно интересна.

В начале XVIII в. здесь было одно владение, принадлежащее с 1702 г. Ф. С. Манукову, дьяку Поместного приказа, деду А. В. Суворова по материнской линии. На участке стояли одноэтажные каменные вытянутые по улице палаты. Ф. С. Мануков отдал их в приданое дочерям, в том числе матери Суворова — Авдотье Федосеевне. Будущий полководец здесь и родился. Сохранилось описание дома и его фундамент — рядом с нынешним домом № 12. В 1740 г. усадьба была продана. В 1790-х годах ею владел генерал-поручик князь П. С. Гагарин, родной дядя жены поэта Петра Вяземского, Веры Федоровны. Затем владение перешло к губернскому прокурору князю П. А. Шаховскому, и на рубеже веков виднейший московский зодчий Матвей Казаков построил здесь большой каменный дом, включивший в себя старые палаты (типичный для Москвы случай).

В 1812 г. дом сгорел. Казакову особенно не повезло: его лучшие творения погибли в пожаре 1812 года; узнав об этом, эвакуированный в Рязань престарелый зодчий тяжело заболел и вскоре умер. Наследница того дома, о котором идет речь, Анна Шаховская, была не в состоянии его восстановить. Поэтому владение разделилось надвое. Для себя Шаховская построила небольшую флигель (нынешнее владение № 12), а обгорелый большой дом продала (владение № 14). Его купил генерал-майор А. Д. Арсеньев, двоюродный дед Лермонтова. Он восстановил дом в стиле

ампир. После Арсеньева дом переходит к Рахманову, двоюродному брату поэта А. А. Дельвига, а затем — к М. А. Оболенскому, известному историку и архивисту, заведующему рукописным отделом Оружейной палаты. Он, зная историю дома, бережно сохранял его, особенно древнюю часть — мануковские палаты. В историю Москвы дом вошел как «дом Оболенского» или «дом с привидениями». Второе название возникло потому, что после революции дом пустовал и в нем жили бродяги, пугавшие по ночам прохожих. В 1941 г. дом был разрушен бомбой и с тех пор не восстанавливался. Так от дома, где родился Суворов, остался лишь фундамент.

Судьба владения № 12 оказалась счастливее. В 1873 г. очередной владелец купец Орлов пристроил к флигелю Шаховской каменный двухэтажный дом, а в 1889 г. его сыновья объединили их и надстроили. Этот дом с датой «1889» на покрытом лепниной фасаде мы и видим сегодня. В нем находился известный в Москве табачный магазин, весь украшенный хохломской росписью.

Рядом стояла церковь Николы Явленного XVII в. (снесена в 1920-х годах). Шатровая колокольня выходила на Арбат, а сама церковь была примерно на месте нынешнего школьного здания. В те годы школы часто строились на месте разрушенных церквей — таких примеров в Москве десятки. Это место дважды упомянуто в «Войне и мире»: «Около середины Арбата, близ Николы Явленного, Мюрат остановился, ожидая известия от передового отряда...» — как мы знаем, французы вошли в опустевшую Москву. Сюда же, задумав убить Наполеона, пробирался через пожарище Пьер Безухов: «...к Николу Явленному, у которого он в воображении своем давно определил место, на котором должно быть совершено его дело». Видно, Толстой знал об имевшем место случае: на Арбате в Наполеона стрелял неиз-

вестный москвич.

Приход церкви был богатый. На этом участке были торговые здания, принадлежавшие приходу. Из них сохранился цветочный магазин 1909 года, с тех пор не менявший своего назначения.

№ 16. Особняк первой половины прошлого века. Облик его изменен: исчез портик, растесаны окна.

Здесь жил Петр Иванович Барте-нев, выдающийся архивист, историк, пушкинист. Он прожил более 80 лет, из них 50 лет выпускал журнал «Русский архив», последний, 600-й номер которого вышел перед кончиной П. И. Бартенева.

Бартенев работал с письменными источниками, но широко пользовался и устными рассказами, которые тщательно записывал. Чуть ли не первым он стал записывать воспоминания современников о Пушкине. Когда поэт погиб, Бартеневу было восемь лет. Семья жила в Тамбовской губернии. В доме наступил траур. Мать Бартенева, хотя и не была знакома с поэтом, была в некотором смысле человеком пушкинского круга: она — кузина гусара И. Г. Бурцова, друга Дениса Давыдова и знакомого Пушкина.

П. И. Бартенев слушал в Московском университете лекции Грановского, Шевырева, Буслаева. Студентом он написал первую «пушкинскую» работу «Отрывки из писем Пушкина Нашокину». Позднее познакомился с другом поэта С. А. Соболевским, жившим на Собачьей площадке, много узнал от него о Пушкине и московской жизни тех лет. Затем граф М. С. Воронцов пригласил Бартенева работать над семейным архивом. Историк познакомился с Елизаветой Ксавьерьевной Воронцовой, одесской любовью поэта, но не посмел заговорить с ней о Пушкине и его письмах, которые она хранила. Впоследствии эти письма исчезли из поля зрения пушкинистов, и Барте-нев не мог себе этого простить.

В «Отечественных записках» Бартенев опубликовал «Род и детство Пушкина», затем «Материалы

для биографии Пушкина» — по существу, это краеугольные камни фундамента научной пушкинистики. Служил он в архиве Министерства иностранных дел, затем учился в Европе, побывал в Берлине, Париже, Лондоне. Вернувшись в Москву, поступил в библиотеку А. Г. Черткова, лучшую в городе. Пушкинскую тему он не оставил. На основе бесед с современниками поэта появилась работа «Пушкин в Южной России».

Служа в библиотеке, Бартенев приступил к главному делу своей жизни — журналу «Русский архив», который называли живой картиной былого. Благодаря огромной эрудиции, памяти и литературному дару Бартенева, журнал имеет непреходящую ценность и до сих пор служит источником для историков.

Облик Бартенева все же остался бы в тени, если бы не В. Я. Брюсов, одно время сотрудничавший в журнале. Он написал очерк, где воздал должное научному подвижничеству, бескорыстию, подлинной интеллигентности Бартенева, который совмещал работу автора, редактора, корректора, бухгалтера и директора журнала.

Сын Петра Ивановича — Сергей Петрович — был по профессии музыкантом, но второй профессией его была история. Он служил при Московском дворцовом управлении, жил в Кремле, основательно изучил его и оставил замечательный двухтомник «Московский Кремль в старину и теперь» (1912—16), который поныне остается самым фундаментальным сочинением о Кремле. Кроме того, он автор небольшого, но емкого путеводителя по Большому Кремлевскому дворцу и примыкающим к нему палатам и церквям. Эти издания непревзойденны по обилию информации, богато иллюстрированы рисунками, фотографиями, чертежами.

Когда в 1918 г. советское правительство переехало в Кремль, В. И. Ленин познакомился с Кремлем по Бартеневу. Изучив двухтомник (остались пометки на полях), он

подробно осмотрел Кремль, обошел стены под зубцами и даже велел раскрыть проемы в основании Ивана Великого, заложенные еще при Николае I для хозяйственных нужд. Затем подписал С. П. Бартеневу охранную грамоту на имущество (библиотеку, картины, рояль).

№№ 13, 15 и 17. Это дома начала нашего века, перестроенные и оштукатуренные в 30-х годах.

Между домами 12 и 17 в 1905 году была баррикада.

№ 21. Особняк 1847 года в стиле позднего ампира, с перестройкой.

В нем размещен известный магазин «Военная книга».

№ 23. Постройка 1903 года, архитектор Н. Г. Лазарев. Фасад этого дома — пример смешения стилей (эkleктики). Красивы решетки балконов в стиле модерн, из гнутой стальной полосы.

В 1920-х — 30-х годах в мансарде была мастерская художника Павла Дмитриевича Корина.

№ 25. Этот дом построил в 1871 г.

архитектор Р. А. Гедике, ректор по архитектуре Академии художеств, почетный член Общества архитекторов. Примечательны чугунные балконные решетки.

Дом заказало и поместилось в нем Общество русских врачей. В 1879 г. оно открыло здесь лечебницу («20 копеек за совет, бедным — бесплатно»). Была здесь также медицинская библиотека и аптека, существующая по сей день.

№ 18/1. Здание построено в 1909 г. архитектором М. Д. Холмогоровым.

Участок и сам дом принадлежали церкви Николая Явленного. На углу размещается известный магазин «Оптика».

№ 20. Постройка 1929 года в стиле конструктивизма, архитектор В. М. Маят.

С 1958 г. здесь расположена редакция журнала «Москва». В ее коридорах можно увидеть десятки фотографий писателей, бывавших здесь.

№ 27. Доходный дом 1910 года.

архитектор С. Ф. Кулагин. Фасад оформлен в стиле неоклассицизма. Примечательны барельефы: грифоны (крылатые львы), держащие в лапах картуши (щиты с вензелями).

№ 29. Дом 1906 года, работа архитектора Н. Г. Лазарева. Это также типичный пример доходного дома, но в стиле модерн. Его украшают женские маски в обрамлении свободно выходящего растительного орнамента.

№ 22. Особняк 1816 года, с поздней перестройкой.

№ 31. Дом 1870-х годов, архитектор М. Г. Пиотрович. В его левую часть вошли стены каменного дома начала прошлого века, который в 1839 г. снимал Н. П. Огарев. У Герцена в «Былом и думах» описаны бывавшие здесь сборища молодых демократов.

№ 33. Также дом 1870-х или 80-х годов.

Он был куплен Московской городской управой, которая устроила в нем один из первых в Москве родильных приютов.

В начале 1920-х годов в одной из квартир жил писатель А. С. Неверов, автор книги «Ташкент — город хлебный».

№ 24. Постройка 1899 года, характерное для Арбата торговое здание.

В настоящее время реконструируется для размещения малого зала и служб театра им. Евг. Вахтангова.

№ 26. Здание театра имени Евг. Вахтангова.

В начале прошлого века участок принадлежал князю А. М. Голицыну, деревянный дом сгорел в 1812 г. В середине века усадьбой владел генерал-майор Н. А. Бутурлин, дом был также деревянным, на белокаменном цоколе, с шестиколонным портиком. В последней четверти прошлого века хозяевами были Сабашниковы, а деревянный дом был заменен каменным, который вошел в современное здание театра. После Сабашниковых дом еще несколько раз надстраивался и рас-

ширлся. Перед революцией им владел миллионер-промышленник С. П. Берг. В центре фасада был главный вход с Арбата в вестибюль с широкой парадной лестницей; фасад был щедро украшен лепниной.

После революции особняк был национализирован и передан Третьей студии МХТ под руководством Евгения Багратионовича Вахтангова. Архитектор И. П. Машков выполнил проект его переоборудования без капитальной перестройки: слева от парадной лестницы в большой гостиной был устроен зал на 150 мест, сценой служила соседняя комната (в стене был пробит большой проем, или небольшой портал). Получился уютный камерный театр с двумя фойе. Отделка была, что называется «буржуазная», но довольно сдержанная.

При доме был большой двор с хозяйственными постройками, который стал резервом дальнейшего расширения театра. В 1920-х годах было предпринято три этапа реконструкции: вместимость зала была увеличена до 600, затем до 900, а в 1929 г. до 1100 мест. На месте двора был построен новый зал со сценой. В 1922 г. не стало Е. Б. Вахтангова. Через четыре года его студия была преобразована в Государственный театр имени Евг. Вахтангова.

Летом 1941 г. часть здания была разрушена бомбой. И еще до окончания войны под руководством академика архитектуры П. В. Абросимова был создан проект восстановления здания с перестройкой фасадной части, выходявшей на Арбат. Зрительный зал обновился, а вестибюль и фойе значительно увеличились. Новое фойе нависло над тротуаром, под ним получилась галерея. Основной мотив фасада — мощные каннелированные пилястры.¹ Фасад покрыт темносерой штукатуркой. Нужно признать, что и по теме, и по масштабу фасад оказался достаточно чужд общему характеру улицы.

¹ Прямоугольные или круглые столбы, как бы немного выступающие из плоскости стены. Каннелюры — вертикальные бороздки на колонне или пилястре.

В настоящее время театр снова испытывает недостаток помещений, поэтому для его нужд приспосабливаются прилегающие дома.

Театр прославлен именами Б. Щукина, А. Абrikосова, М. Астангова, Б. Захавы, Р. Симонова, Ц. Мансуровой и других замечательных мастеров старшего поколения. Сейчас на его сцене играют М. Ульянов, Ю. Борисова, Ю. Яковлев, В. Лановой.

№ 28. Здание построено в 1903 г., архитектор А. А. Остроградский. Фасад представляет собой электическую смесь неоклассицизма и модерна (женские маски использованы как часть капители). Над карнизом — выступы, напоминающие скалы.

В этом доме жил поэт Павел Антокольский.

№ 35. Постройка 1913 года, архитекторы В. Е. Дубовской и Н. А. Архипов. Это самый большой и импозантный дом на Арбате. Обращают на себя внимание фигуры рыцарей, стоящие в нишах на специальных балкончиках, а также барельефы геральдических львов. Интерьеры были оформлены в духе модерна.

Владелицей дома была А. Т. Филатова, которая вела крупную торговлю. Два подъезда были заняты республикабельными квартирами, а остальная часть дома — женской гимназией и частным пансионом М. И. Жиц. Иногородние гимназистки здесь и жили. В гимназии было 7 общеобразовательных классов и восьмой педагогический. Преподавались языки: немецкий, французский, английский, итальянский. Особенностью гимназии было то, что в ней на высоком уровне преподавались танцы: занятия вела балерина Большого театра М. А. Волкова, отбирая наиболее способных в профессиональный балет. Гимназия была одной из лучших, ее воспитанниц называли «девочки из дома с рыцарями». Кроме того, в доме помещался лучший в Москве детский сад.

Сейчас здание занимает Дом

актера и ряд учреждений бывшего Министерства культуры. В первом этаже — фирменный магазин «Самоцветы».

№ 37. Особняк конца XVIII в., восстановленный после пожара 1812 г. Это сохранившийся остаток старого, классического Арбата. В интерьере сохранились росписи, великолепен внутренний двор.

В 1799 г. в этом доме родился Д. Н. Свербеев, впоследствии хозяин известного литературного салона.

После войны 1812 года дом принадлежал молодому графу В. А. Бобринскому, отчасти связанному с декабристами: за «недонесение» он был под тайным надзором полиции.

В 1834—35 годах домом владела знаменитая трагическая актриса Екатерина Семенова, воспетая Пушкиным, блиставшая в юности на сцене Арбатского театра.

Позднее дом перешел к Провиантской комиссии, ведавшей снабжением армии. Последние сто лет в нем размещаются судебные учреждения, в настоящее время — Военная прокуратура.

№ 30. Дом 1904 года постройки, автор — Н. Н. Боборыкин. Примечательны балконные решетки в стиле модерн: растительный орнамент, выполненный из штампованного металла.

Здесь жил художник С. В. Иванов, запечатлевший в своих работах события 1905 года.

Еще дом славится зоомагазином:

На Арбате, в магазине,
За окном устроен сад.
Там летает голубь синий,
Снегири в саду свистят.

Знакомые с детства строчки Агнии Барто — про этот дом.

№ 32. Дом в основе — дожарный, по некоторым сведениям, принадлежал полковнику А. М. Муравьеву. Перестроен в 1898 г. архитектором С. П. Кошечкиным в вычурном «византийском» стиле. Интересны необычные фигурки крылатых львов-грифонов.

Некоторое время дом принад-

лежал князю А. И. Урусову, известному адвокату, затем его сыну, А. А. Урусову.

№ 34. Постройка 1888 года (дата написана на фасаде), архитектор В. П. Гаврилов. Не совсем типичный для своего времени дом: он двухэтажный, в то время как тогда из-за дороговизны земли старались строить в четыре этажа и выше.

№ 39. Дом перестроен из двух более ранних в 1913 г., к этому времени относится вычурный фасад.

После перестройки здесь открылся кинотеатр «Амбир» (позднее назывался «Карнавал», а с 1936 г. «Юный зритель»). В 1967 г. был закрыт.

№ 36. Особняк начала прошлого века с поздней пристройкой (правая часть). Двухэтажный с мезонином, он типичен для своего времени.

В 1890-х годах здесь помещалось издательство Льва Толстого «Посредник». В доме также жил выдающийся лесовод М. К. Турский.

№ 38. Дом начала нашего века.

№ 40. Тоже дом начала XX века, архитектор И. А. Герман. Декор характерен для неоклассицизма: на фоне кирпичной стены — овальные и прямоугольные вставки с барельефами, изображающими женские фигурки и профили.

№ 41. Этот дом сложился в 1859 г. благодаря объединению и перестройке двух особнячков 1830-х годов.

№ 42. Послепожарный особняк на основе более раннего дома. На чертеже 1822 г. был четырехколонный портик, затем фасад неоднократно менялся, в последний раз — в 1860-х годах. Существующее здание — «новодел», как говорят реставраторы. В нем воссоздан фасад второй половины прошлого века, внутри — полная модернизация.

В истории дома — целый ряд известных имен. Первое из них — дочь А. В. Суворова Наталья Александровна, «Суворочка». Ее мужем был Николай Зубов, который в 1803 г. умер, оставив ее вдовой с

пятью детьми. В течение 30 лет она одиноко жила в этом доме.

В 1830-х годах здесь жил А. А. Кикин, знакомый бабушки Лермонтова, Е. А. Арсеньевой. Возможно, поэт с бабушкой, живя недалеко, на Молчановке, бывали здесь. В 1837 г. в Кисловодске Лермонтов написал портрет Кикина. Это был человек пожилой, брюзгливый, что явствует из портрета, и к юноше-поэту относился строго. После его гибели очень жалел Е. А. Арсеньеву: «Всю жизнь ему посвятила и испила от него всю чашу горестей до дна...»

В 1840-х годах, овдовев, в доме поселилась Елизавета Николаевна Киселева, в девичестве — Ушакова, одна из сестер Ушаковых, в доме которых на Пресне любил бывать Пушкин в 1828—29 годах и которым посвятил несколько лирических стихотворений. У нее здесь был литературный и музыкальный салон, где помнили и почитали Пушкина; неоднократно бывал П. И. Чайковский. Е. Н. Киселева писала воспоминания о Пушкине, но перед смертью сожгла эти записки вместе с письмами поэта.

Позднее домом владела купеческая семья Усачевых. После революции дом был густо заселен, но вплоть до реконструкции в нем сохранялся парадный зал с росписью XIX в.

Сейчас здание перестроено для центра грузинской культуры «Мзиури». Здесь можно увидеть выставки художников, приобрести сувениры, отведать знаменитые «воды Лагидзе», посетить кафе.

№ 43. Доходный дом рубежа XIX — XX веков.

До революции он был известен писчебумажным магазином «Надежда», сейчас в нем магазин «Свет».

В этом доме жил герой Булата Окуджавы Ленька Королев.

№ 45. Постройка 1935 года, архитектор Л. М. Поляков. На фасаде выделяются крупные полуколонны цокольного этажа.

Здесь жили: Мариэтта Шаги-

нян, полярник И. Д. Папанин, архитектор В. Г. Гельфрейх.

В первом этаже — магазин «Диета».

№ 47. Год постройки этого дома — 1914, автор — М. Д. Холмогоров. В середине 1930-х годов он был надстроен и заново облицован.

№ 49. Доходный дом начала нашего века.

В нем жил известный в свое время композитор-песенник А. А. Давиденко («Винтовочка», «Нас побить, побить хотели»).

№ 51. Также доходный дом, построенный в 1903 г. архитектором В. Ф. Жигардловичем. Его фасад монотонен, несмотря на балконы, рисунок которых взят из альбома И. И. Рерберга «Железные решетки».

Это самый высокий на Арбате дом, поэтому в октябре 1917 года красногвардейцы установили на нем пулемет, расчистивший путь к Арбатской площади и Кремлю. Андрей Белый в очерке «Старый Арбат» так сказал об этом: «Единственный дом-большевик победил весь район».

Здесь останавливался в свой последний приезд в Москву в 1920 г. Александр Блок. Тогда же состоялось его последнее публичное выступление (в Доме печати, нынешнем Доме журналистов).

После гражданской войны здесь поселился писатель Ник. Зарудин. Ему принадлежит яркий очерк, оразвивший жизнь Арбата в 20-х и 30-х годах.

И, наконец, дом связан с жизнью и творчеством Анатолия Рыбакова. В этом многолюдном доме и его дворе происходит действие его книг — от «Кортика» до «Детей Арбата».

В первом этаже много лет был небольшой кинотеатр, бывший арбатский «Арс», описанный Рыбаковым, Нагибиным и другими; позднее он назывался «Наука и знание». Сейчас в этом помещении видеосалон.

№ 44. В основе этого дома — богатый особняк XVIII в. Он сго-

рел в пожаре Москвы и до 1837 года числился «обгорелым строением». В 1837 г. был восстановлен в худшем варианте, затем перестраивался в 1878 г. (к этому времени относятся чугунные ограждения балконов) и в 1909 г. Последняя перестройка окончательно изменила его облик (пристройка справа). Однако основной объем и даже фрагменты отделки в стиле барокко сохранились, как и старинный двор с остатками флигелей, конышен и каретников.

У Андрея Белого этот дом упомянут как «дом Нейдгарта».

Здесь жил поэт Николай Глазков.

№ 46. Здание Арбатской АТС, построенное в 1928 г. по типовому проекту инженера В. В. Патека.

№ 53. Музей «Квартира Пушкина на Арбате».

В основе это особняк середины XVIII века. Реставрация придала ему тот облик, который он имел в начале прошлого века (поздний классицизм), с коваными оконными и балконными решетками.

Еще в 1930-х годах на доме появилась мемориальная доска, гласившая: «В этом доме жил А. С. Пушкин с начала февраля до середины мая 1831 г.».

Это единственная собственная квартира поэта в Москве. Он снял ее еще в декабре 1830 г., вернувшись из Болдина и готовясь к свадьбе. Квартира была во втором этаже, из пяти комнат, заново отделанных и обставленных новой модной мебелью. Накануне свадьбы Пушкин собрал здесь «мальчишник». В числе друзей были Денис Давыдов, Петр Вяземский, Евгений Боратынский, Павел Нащокин. Венчались у Большого Вознесенья у Никитских ворот, после чего в новой квартире был свадебный ужин. Назавтра молодые устроили у себя званий вечер. Прожив здесь счастливо и уютно еще около трех месяцев, они уехали в Петербург.

Подлинных вещей из этого дома не сохранилось. Поэтому нижний этаж (бывшие комнаты хозяев) от-

дан под экспозицию, отражающую тему «Пушкин и Москва», а верхние, мемориальные комнаты отделаны так, как они, вероятно всего, выглядели при Пушкине. Здесь под музыку идет рассказ о жизни поэта в этом доме. Можно увидеть такие реликвии, как подлинная конторка поэта, привезенная из Петербурга, и подлинный столик Натальи Гончаровой из Полотняного Завода.

Хозяйкой дома была Е. Н. Хитрово, жена губернского секретаря, урожденная Лопухина. Уже в наше время среди посетителей музея вдруг оказалась ее правнучка, очень пожилая женщина, живущая в Сокольниках. У нее нашлись портреты прабабки и ее дневник, вернее, семейная летопись с 1816 по 1854 год. Все это передано в музей А. С. Пушкина на Пречистенке.

Мало кто знает, и в музее об этом не упоминают, что в 1884—85 годах в этом доме останавливался П. И. Чайковский у жившего здесь старшего брата, Н. И. Чайковского.

После революции в доме некоторое время работал Окружной самодеятельный театр Красной Армии. Затем много лет в нем были коммунальные квартиры.

№ 48. Под этим номером значатся двухэтажный ампиный особняк начала прошлого века и стоящий к нему вплотную трехэтажный дом середины прошлого века.

Они принадлежали генералу Старицкому. В первом этаже был магазин колониальных товаров с ярко освещенными по вечерам окнами.

№ 55. Этот дом был построен трехэтажным в 1877 г. по проекту архитектора М. А. Арсеньева. Четвертый этаж был надстроен позднее.

Здесь в 1880 г. у профессора математики Н. В. Бугаева родился сын Борис. По преданию, его первым словом был «огонь»: вечером его поднесли к окну, и он увидел яркие витрины колониальной лавки напротив.

Борис Бугаев тоже поступил на

математический факультет университета. Он был настолько талантлив, что, заканчивая курс, не знал, кем стать: математиком, философом, литератором или музыкантом. Биология и химия тоже привлекали его. Стал же он в начале века поэтом Андреем Белым, автором стихов, поэм, ритмизованной прозы и, кроме того, классического романа «Петербург». В нем А. Белый поэтически предсказал революцию, которую ждал и принял. А. А. Блок постарался, чтобы роман был издан (не так давно он переиздан с предисловием Павла Антокольского).

Андрей Белый жил в Петербурге и за границей, но часто бывал в родной Москве. После революции он создал прозаическую трилогию «Москва». И в ней, и в мемуарах развернуты живые картины времени, причем место действия чаще всего — Арбат. В очерке «Старый Арбат» с документальной точностью описаны дома, различные заведения, их владельцы, события, с ними связанные. Свой родной дом он описал во всех деталях: фасад, аптеку в первом этаже, самого аптекаря. Семья профессора Бугаева жила во втором этаже в угловой квартире с арочными окнами и балконом. Летними ночами молодой поэт любил писать у раскрытого этого балкона.

Гостями отца бывали и Лев Толстой, и профессора университета, среди них — А. Н. Бекетов, дед А. А. Блока. У сына были свои гости. У него собирался литературный кружок «Аргонавты», главой которого он стал. Бывали композиторы С. И. Танеев и Н. К. Метнер, художники, поэты. Зимой 1904 г. пришел сам Блок с молодой женой. На другой день великий поэт снова был здесь, гостем кружка «Аргонавты». Пришли Брюсов и Бальмонт. Много читалось стихов. Блок писал об этом вечере матери: «Кучка людей в черных стюках ахают, вскакивают на столы, кричат, что я первый поэт России...» И еще не раз заходил сюда Блок той зимой. Он

увез из Москвы много впечатлений, и самое сильное — Андрей Белый. Знакомство с ним стало событием в жизни Блока.

В квартире А. Белого должен быть открыт музей. В настоящее время идет капитальный ремонт дома.

№№ 50 и 52. Это два старейших на Арбате дома, еще «допожарных» времен.

№ 54. Дом 1928 г., архитектор В. М. Маят.

Здесь на углу помещается известный «Гастроном на Смоленской».

№ 57. Крыло высотного дома на Смоленской площади, построенного в 1952 г. архитекторами В. Г. Гельфрейхом и М. А. Минкусом, инженером Г. М. Малиновским. В него вошел дом, построенный в 1932 г., где размещалось Общество пролетарского туризма и экскурсий. При постройке высотного дома фасад был заново оформлен в единстве с центральной башней и аналогичным правым крылом.

Смоленская площадь

Уходящая на запад Смоленская дорога — одна из древнейших. В конце XVI в. вокруг Москвы появилось новое оборонительное кольцо — Скородом — деревянная стена с башнями по верху валов Земляного города. В месте пересечения этого кольца со Смоленской дорогой появились Смоленские ворота. Они охранялись, для чего рядом располагались стрелецкие полки сначала полковника Аничкова, затем — Полтева. Будущую площадь пересекал ручей Проток, приток Москва-реки. Память о нем сохранилась в названии Проточного переулка.

С XVII века у стены Земляного города возникают и постепенно расширяются торги. Место стало называться Смоленский рынок — справа от ворот, если смотреть от Арбата, и Смоленская-Сенная площадь — слева.

Сухим жарким летом 1736 г. разразился страшный пожар, уничтоживший деревянную застройку (800 дворов и около 100 лавок). Через 6 лет московский полицмейстер запретил ввоз сена и дров в город, узаконив таким образом сложившееся положение: крестьяне, чтобы не платить пошлину, торговали сеном и дровами за городскими воротами.

В XIX в., после ликвидации вала и засыпки рва, Смоленский рынок разросся. После 1820 г. здесь стали торговать антиквариатом, книгами, музыкальными инструментами. Площадь замыкалась тогда торговыми зданиями, которые исчезли при реконструкции Садового кольца. Рынок был ликвидирован в 1920 г.

Близ Смоленского рынка находилась усадьба С. Т. Аксакова, ко-

торый поселился здесь в конце 1830-х годов. Был большой двор, сад, службы. Здесь бывали Белинский, Кольцов, Бакунин, Панаев, Щепкин, Гоголь, который читал здесь первую главу «Мертвых душ».

На Смоленской-Сенной площади сохранился памятник архитектуры под номером 30, во дворе. Это дом Несвицкой конца XVIII в., приписываемый М. Ф. Казакову. В 1878 г. на средства купцов Рукавишниковых усадьба была перестроена для размещения сиротского приюта, с тыльной стороны пристроена церковь (архитектор А. Л. Обер). В 1900-х годах слева был пристроен кирпичный корпус. Правое крыло — пристройка 1934 года, архитектор Ю. Ф. Дидерихс. Двухэтажный домик справа перед фасадом — бесплатная городская читальня постройки 1888 года.

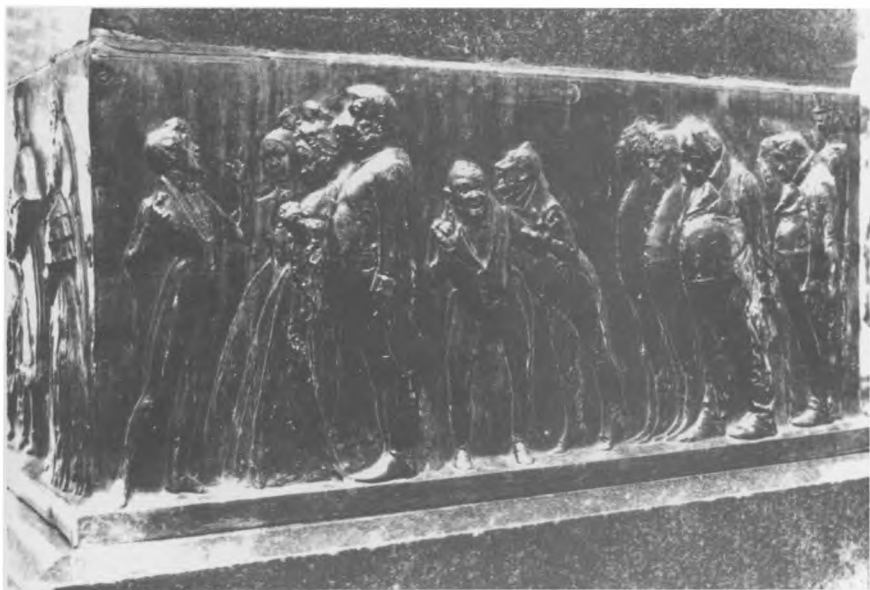

1. Вид Арбатской площади с церковью Бориса и Глеба.
Фото конца XIX в.

2. Суворовский бульвар, 7-а.

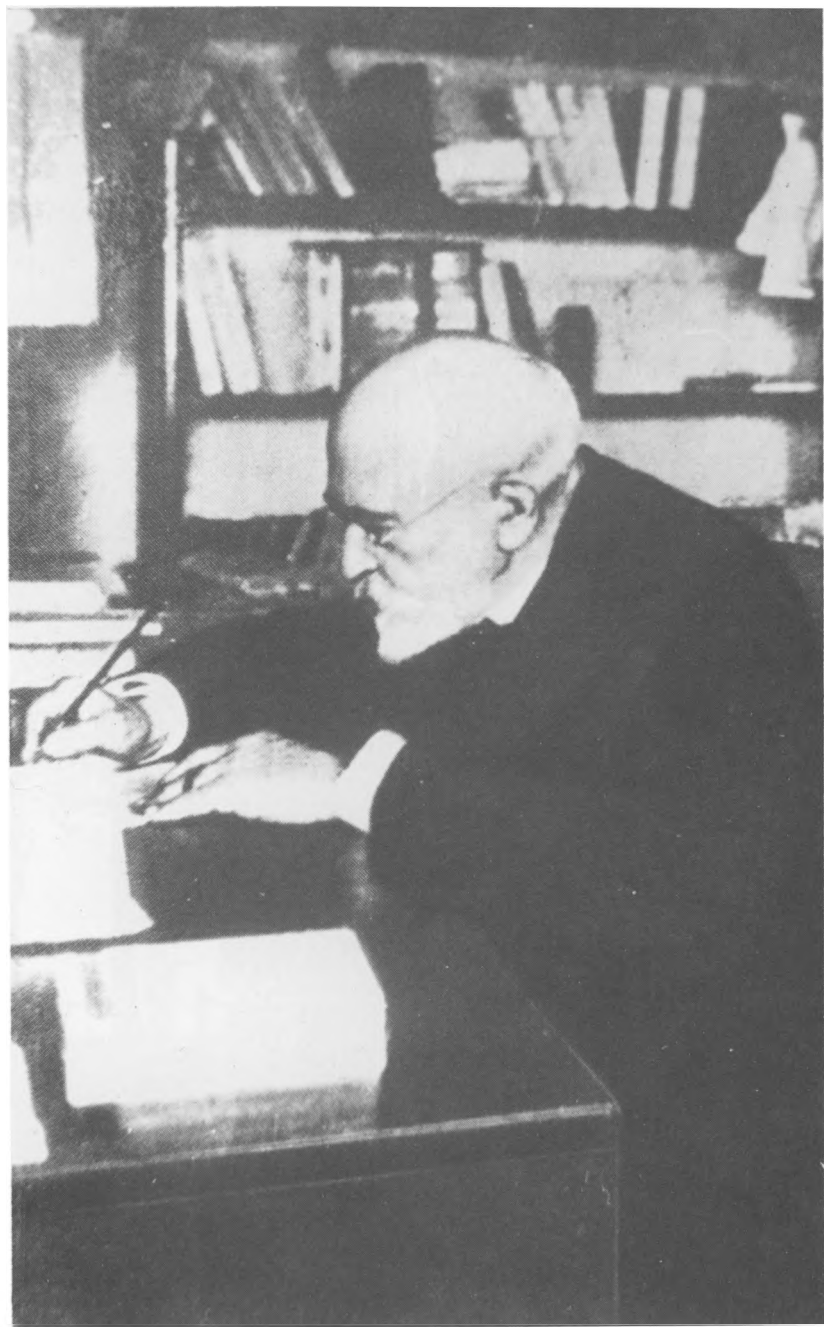
Памятник Н. В. Гоголю. Скульптор Н. А. Андреев.

3. Памятник Н. В. Гоголю. Барельеф

4. Н. М. Форежер.

5. П. И. Бартенов (1829 — 1912).

6. Вид Арбата с колокольной церкви Николая Явленного.
Фото конца XIX в.

7. Арбат, 23.

Дом 1903 г., архитектор Н. Г. Лазарев.

8. Арбат, 23.
Ограждение балкона
второго этажа
в стиле модерн.

9. Арбат, 23.
Ограждение балкона
третьего этажа
в стиле модерн.

10. Арбат, 35.

Дом 1913 г., архитектор В. Е. Дубовской, инженер Н. А. Архипов.

11. Арбат, 28.

Дом 1903 г., архитектор А. А. Остроградский.

Фрагмент фасада — пример эклектики.

12. Арбат, 37

Особняк конца XVIII в., восстановленный после пожара 1812 г.,
поздний ампир. Внутренний двор.

13. Поэт Андрей Белый
(Борис Николаевич
Бугаев, 1880—1934).
Портрет работы
Л. С. Бакста.

14. Силуэт Андрея
Белого работы
Максимилана
Волошина.

15. А. Н. Скрябин (1871 — 1915).
Фото 1900-х годов.

16. Трубниковский переулок, 17.

Особняк первой половины XIX в., фасад изменен во второй половине XIX в., пристройка конца XIX в. Дом художника И. С. Остроухова.

17. Малая

Молчановка, 2.

Деревянный особняк первой четверти XIX в., реставрация 1970-х годов. Дом-музей М. Ю. Лермонтова.

18. Улица Рылеева, 15.

Особняк 1817 г., ампир. Образец послепожарной застройки Москвы.
Дом В. И. Штейнгеля.

19. П. В. Нащокин
(1801 — 1854). Портрет
работы К. Мазера,
1830-е годы.

20. Сивцев Вражек, 27.

Особняк первой половины XIX в. Дом-музей А. И. Герцена.

21. Фрагмент экспозиции дома-музея А. И. Герцена.

22. А. И. Герцен (1812 — 1870).

Портрет 1840-х годов.

23. Сивцев Вражек, 30. Особняк конца XVIII в., восстановленный после пожара 1812 г., классицизм. Реставрация 1980-х годов.
Дом писателя С. Т. Аксакова.

24. Улица Веснина, 1/8.
Дом конца XVIII — начала XIX в., классицизм.
Дом дворцового ведомства.

25. Улица Веснина, 9/6.

Деревянный особняк 1823 г., образец московского ампира.

Дом А. Поливанова.

26. Улица Веснина, 11.
Деревянный особняк 1815 г., фасад изменен в 1880-х годах.
Дом купца Грачева.

27. Фрагмент фасада дома Грачева.

28. Плотников переулоч, 4.

Дом 1907 г., архитектор Н. И. Жерихов.

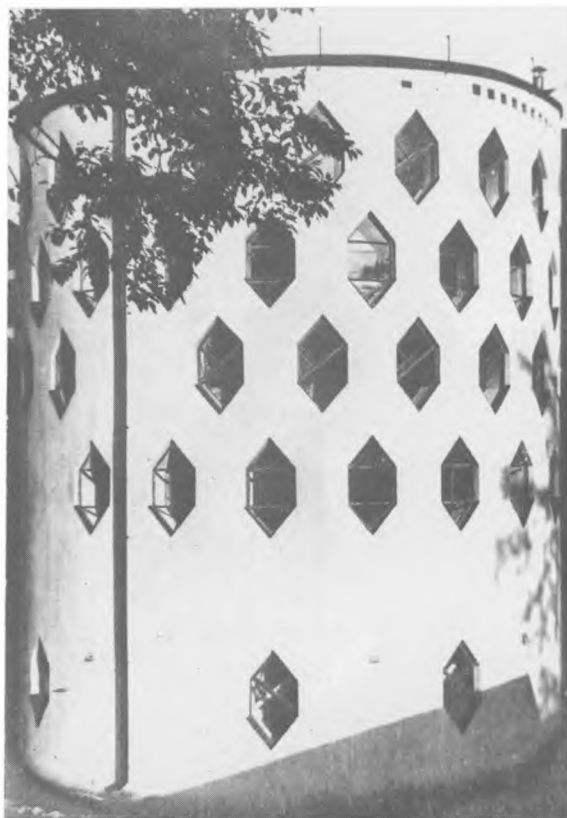
29. Плотников переулок, 4.
Фрагмент фасада.

30. Плотников переулок, 4.
Скульптурная группа с
фигурами Пушкина и
Гоголя. Скульптор
Л. С. Синаев-
Бернштейн (?).

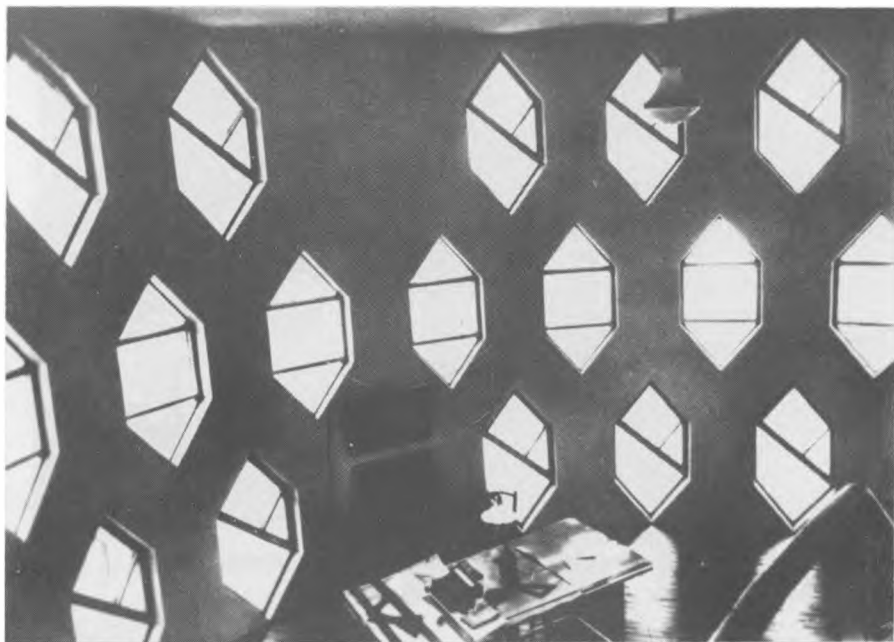
31. Плотников переулок, 4.
Скульптурная группа
с фигурой Толстого.
Скульптор
Л. С. Синаев-
Бернштейн (?).

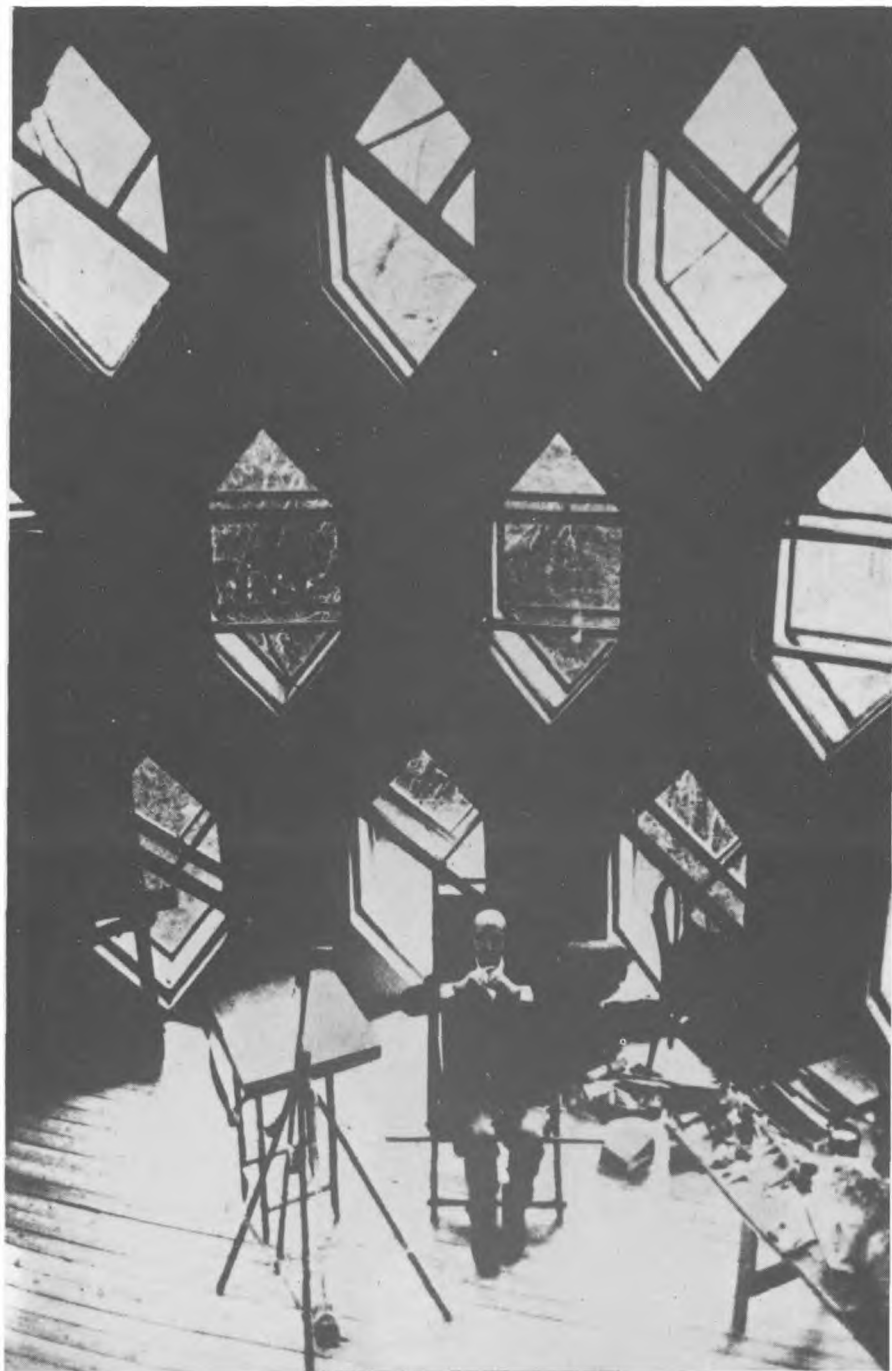

32. Кривоарбатский
переулок, 10.
Дом архитектора
К. С. Мельникова.
Дворовый фасад.

33. Интерьер мастерской
в доме архитектора
К. С. Мельникова.

34. Архитектор К. С. Мельников (1890 — 1974) в своей мастерской.
Фото 1960-х годов.

35. Архитектор
К. С. Мельников.
Фото 1920-х годов.

36. Архитектор
К. С. Мельников.
Один из последних
снимков.

37. Улица Танеевых, 5.
Деревянный особняк 1816 г., ампир. Образец послепожарной
застройки Москвы.

38. Улица Танеевых, 5.
Декоративная деталь фасада. Скульптор Г. Т. Замараев (?).

39. Староконюшенный переулок, 36.
Деревянный дом 1871 г., архитектор А. Л. Гун, резчик
И. А. Колпаков. Дом купца А. А. Пороховщикова.

40. Скульптор Н. А. Андреев (1873 — 1932).
Автопортрет.

«Здесь, в старых переулках за Арбатом, совсем особый город...»

Иван Бунин

В АРБАТСКИХ ПЕРЕУЛКАХ

Познакомимся сначала с территорией к северу от Арбата, то есть, от Арбата до улицы Воровского. Своеобразие планировки этого кусочка старого города в том, что переулки здесь кружились возле трех маленьких площадей, или, как их называли, площадок: Николопесковской, Спасопесковской и Собачьей. Сейчас из них осталась только Спасопесковская. Николопесковская застроена еще до войны, а Собачья площадка попала как раз на трассу Нового Арбата (б. пр. Калинина). Этот проспект — одна из градостроительных ошибок «хрущевского» десятилетия. Он разрезал живую ткань города подобно ножу, и с обеих сторон его остались обрывки переулков. Поэтому нам придется посмотреть и то, что оказалось отрезано, но исторически связано с Арбатом.

Серебряный переулок

Он был так назван потому, что некогда здесь размещался Государев Серебряный двор, где работали (и поблизости жили) серебряных

дел мастера. В XVIII в. он именовался Мануковским, по фамилии Манукова, деда А. В. Суворова, так как его усадьба выходила одной стороной в этот переулок, а также Никольским или Явленским — по церкви Николы Явленного, что была здесь. Переулок раньше соединял Арбат с Большой Молчановкой, а теперь обрывается, выйдя на Новый Арбат. Исторических зданий здесь сохранилось мало.

№ 3. Этот кирпичный дом с суховатым декором в псевдорусском стиле построен в 1912 г. архитектором Л. В. Стеженским и принадлежал церкви Николы Явленного.

На этом участке в конце XVIII в. был дом княжны Щербатовой, тетки П. Я. Чаадаева, которая воспитывала их с братом после смерти матери. В XIX веке в нем квартировали артисты: Адам Глушковский — ведущий артист балета, трагик Павел Мочалов, до покупки дома в Старокопюшенном — комик Василий Живокини.

№ 2. Школьное здание конца 1930-х годов, примерно на месте церкви Николы Явленного, капитально отремонтированное.

№ 4. Импозантное здание, вы-

строенное в 1902 г. архитектором Л. Н. Кекушевым для хирургической лечебницы доктора С. М. Руднева.

Во время революции 1905 г. здесь был перевязочный пункт. В 1920-х—30-х годах в этом доме жил актер М. Ф. Ленин (сценическая фамилия, взятая им еще в 1902 г.). С 1913 по 1939 гг. здесь жил известный скульптор В. Н. Домогацкий, мастер портрета (есть мемориальная доска).

В несохранившемся доме на этом участке в 1893 г. после окончания консерватории жил у своих родственников С. В. Рахманинов.

№ 5. В глубине этого участка еще не так давно стоял деревянный «послепожарный» дом, приписываемый О. И. Бове.

Улица Федотовой

Улица названа в 1960 г. в честь знаменитой актрисы, жившей здесь одно время. Старое ее название — Малый Николопесковский переулок, по церкви Николая на Песках, которая не сохранилась. Улица Федотовой раньше выводила на Собачью площадку, а сейчас оборвана Новым Арбатом. Здесь всего три памятных места.

№ 5. Левая часть этого особняка — 1819 года. Правая часть с башенкой пристроена в 1901 г., архитектор П. А. Заруцкий. Тогда же был изменен фасад старой части в модном стиле модерн, с волнообразными линиями над окнами и непреклонными женскими масками.

В 1880-х годах в доме поселился декабрист А. Ф. Фролов.

№ 8. Дом строился в два приема: в 1901 г. архитектором П. М. Самаринным и в 1910 г. — Н. А. Тютюновым.

№ 1/9. Постройка 1909 г.

В 1920-х годах здесь жил известный комик В. Я. Хенкин.

На этом месте стоял раньше дом, где в 1873 г. жила Гликерия Федотова, в честь которой названа улица.

Улица Вахтангова

Эта улица названа в 1924 г. в память Евгения Багратионовича Вахтангова, основавшего театр, который стоит здесь, на углу Арбата, и умершего в 1922 г. Старое название улицы — Большой Николопесковский переулок, по церкви Николая на Песках. Улица раньше вела с Арбата на Собачью площадку, а теперь выходит через арку на Новый Арбат и обрывается.

Пройдем по этой коротенькой улочке.

№ 4. Доходный дом работы архитектора В. Е. Дубовского, 1910 года, в стиле модерн. Дом облицован керамической плиткой с цветной глазурью. На фасаде — эркеры во всю высоту.

В доме жила певица Н. В. Саллиа.

На месте этого дома стоял флигель, который в 1851—52 годах снимал С. Т. Аксаков.

№ 5. Также доходный дом 1910-х годов, архитектор С. Ф. Кулагин, и тоже в стиле модерн, но в иной его интерпретации. Над входом обращают на себя внимание два сюжетных рельефных панно, напоминающих сцены из какой-то оперы: или «Фауст», или «Дон Карлос».

На этом месте был деревянный дом, где в 1831 г. жил П. В. Нащокин. Вполне вероятно, что они с Пушкиным ходили друг к другу в гости, когда поэт жил на Арбате.

№ 7. Дом построен в 1903 г. по проекту архитектора А. Ф. Мейснера. Фасад отмечен чертами эклектики. Красивы кованая ограда с калиткой и решетка балкона.

№ 9. Двухэтажный особняк, построенный в 1898 г. архитектором И. А. Ивановым-Шецем для инженера Я. А. Полякова. Асимметричная композиция объема характерна для модерна, но декор выдержан в стиле неоклассицизма. Очень красивая низкая кованая ограда в стиле модерн.

№ 11. На фасаде этого дома — мемориальная доска еще дореволю-

ционного времени: «Здесь жил и умер Александр Николаевич Скрябин».

Первый этаж особняка построен после пожара 1812 года. В 1902 г. надстроен второй по проекту С. Ф. Воскресенского, с изменением фасада.

Жизнь А. Н. Скрябина, большого русского композитора, крепко связана с Москвой. Первое его публичное выступление состоялось зимой 1883 г. на вечере во втором кадетском корпусе, где он учился. Успех был шумный. Скоро юный музыкант уже выступал с известными артистами. Учась в корпусе, он брал уроки фортепиано у Н. С. Зверева, у которого тогда же учился Рахманинов, а теорией музыки занимался с Танеевым. В 16 лет поступил в консерваторию, которую окончил с малой золотой медалью. Студентом концертировал как пианист и приобрел известность. Критик писал: «Рояль у него звучал бесподобно. Он мог извлекать из него почти оркестровые краски».

В Москве зародилась и его композиторская слава. 5 марта 1902 г. в Колонном зале Дворянского собрания состоялся первый симфонический концерт из произведений Скрябина. Первым и лучшим интерпретатором его музыки был гениальный дирижер С. А. Кусевицкий. Он впервые исполнил в Москве «Поэму экстаза» и «Поэму огня» («Прометей»).

В арбатской квартире композитор прожил последние свои годы — с 1912 по 1915. «Дом в эти годы стал значить для Скрябина гораздо больше, чем во время оно. Теперь он стал можно даже сказать «домоседом», — свидетельствовал Ю. Д. Энгель, музыкальный критик и хороший знакомый Скрябина. Здесь собирался кружок друзей и ценителей, среди которых были К. Бальмонт, Ю. Балтрушайтис, Л. Пастернак, Вяч. Иванов. В этом доме написаны прекрасные сонаты, прелюдии, симфоническая поэма «К пламени».

Музей в квартире открылся еще

в 1922 г. Недавно он был открыт вновь после основательной реставрации. Поступили новые экспонаты: фото Скрябина 1894 г., программа его концерта в Колонном зале в 1913 г., живописный портрет матери, Любови Петровны, pianistки, фамильное кресло. Дочь композитора Мария Александровна, живущая в Париже, подарила рукопись поэтического текста, который композитор сам написал к своему «Поэтическому действию», и ноты прелюдий сына композитора, Юлиана Александровича. Английское посольство подарило фисгармонию начала нашего века.

Святая святых — мемориальные комнаты второго этажа. Самая большая — кабинет, где стоит «Бешштейн»,¹ подаренный Скрябину в 1912 г. На нем играли: В. В. Софроницкий — лучший исполнитель Скрябина, чьи концерты — исторические страницы жизни музея; Г. Г. Нейгауз, Вл. Горовиц. Рядом — гостиная. Здесь можно увидеть рисунки Л. О. Пастернака с дарственными надписями. Третья комната — спальня, где 44-летний Скрябин 27 апреля 1915 г. скончался по трагической случайности: от нарыва на губе, возникшего в поездке, получилось заражение крови. Отпевали его в Николопесковской церкви, стоявшей напротив. Трагедия на этом не закончилась: на похоронах жестоко простудился и вскоре умер С. И. Танеев.

Воссоздана также комната, где жила воспитавшая композитора его старая тетка, ставшая первым хранителем музея.

При музее работает научно-методический кабинет по изучению творчества Скрябина. Кабинет располагает богатой фонотекой, есть лекционно-концертный зал.

В этом же доме в 1900 — 1920-х годах жил известный филолог-латинист А. А. Грушка и в 1920-х годах историк М. К. Любавский.

Матвей Кузьмич Любавский. Одно из тех имен, которые были

¹ Известная фортепианная фирма.

вычеркнуты из жизни и только спустя десятилетия возвращаются к нам. Его вклад в науку и сейчас не оценен полностью, главный труд его жизни — «Обзор истории русской колонизации с древнейших времен до начала XX века» — еще готовится к публикации.

М. К. Любавский родился в 1860 г. Сын сельского священника, он закончил Московский университет в 22 года, а в 40 уже был его профессором, сменив В. О. Ключевского на кафедре русской истории. Сфера его научных интересов — история и историческая география Северо-Западной Руси, Литвы и Белоруссии. С 1907 по 1911 год он был деканом историко-филологического факультета, а с 1911 по 1917 год — ректором университета.

Революцию М. К. Любавский принял. Он был избран членом-корреспондентом Академии наук, продолжал научные занятия и преподавание. Много раз зарубежные университеты и правительства предлагали ему работу за границей, но Любавский остался верен России, «тихой, серой, заплаканной Родине», как писал он сам. С огромной энергией он занялся спасением российских архивов. Его усилиями были обследованы и сохранены Дворцовый архив, Архив старых дел, десятки местных архивов, казавшихся революционным деятелям просто скопищем ненужных бумаг. Возглавив архивное дело в стране, Любавский обучал молодых архивистов и был инициатором создания Историко-архивного института. В январе 1929 г. он был избран академиком. Научная слава его была в зените. А в августе 1930 г., накануне семидесятилетия, М. К. Любавский был арестован по делу о «контрреволюционном заговоре академиков и профессоров истории». После года предварительного заключения он был осужден на пять лет ссылки. Старый ученый был элементарно обманут негодяем-следователем, заставившим его подписать показания, в которых он оговаривал себя как члена мифи-

ческого «Всенародного союза борьбы за свободную Россию». Ловушка захлопнулась. Тут же была организована кампания по «научному разоблачению»: «Классовый враг на историческом фронте». М. К. Любавский умер в 1936 г., так и не дождавшись освобождения, а реабилитирован был только в 1967. Любавский — очень крупная фигура в отечественной науке. С его смертью оборвалось важнейшее научное направление — исследование развития сельского расселения в России. Если бы оно было бы продолжено, то, возможно, не возникла бы теория «неперспективных деревень» и судьба российского села была бы совершенно другой.

№ 6. Примерно на месте этого построенного в 1934 г. дома жилищкооператива «Энергетик» была Николопесковская площадь и стояла церковь Николая на Песках 1699 года с перестройкой 1819 года, погибшая в 1920-х годах.

№ 10. Двухэтажный особнячок прошлого века, украшенный в духе эклектики.

№ 12. Здание Щукинского театрального училища (школы-студии театра им. Евг. Вахтангова) с учебным театром, построенное в 1930-х годах архитектором Н. А. Кругловым. Левая часть здания — жилая.

№ 13. Дом постройки 1899 года, архитектор И. П. Машков.

Здесь жил актер Малого театра А. И. Сашин-Никольский.

№ 15. Особнячок 1822 г. со скромным, но благородным декором в стиле ампир. История его интересная.

Он принадлежал князьям Щербатовым. В конце 1830-х годов его снимал бывший декабрист генерал М. Ф. Орлов. Брат его вел следствие по делу декабристов, поэтому Орлову позволили жить в Москве под полицейским надзором. Герцен писал в «Былом и думах»: «Бедный Орлов был похож на льва в клетке. Везде стучался он в решетку, нигде не было ему ни простора, ни дела, а жажда деятельности его снедала... Лев был осужден празд-

но бродить между Арбатом и Басманной (на Новой Басманной жил П. Я. Чаадаев — О. Ш.), не смея даже давать волю своему языку».

В 1840-х — 60-х годах здесь жил Д. Н. Свербеев, хозяин известного литературного салона, где в 1857 г. бывал Лев Толстой.

В 1910—13 годах здесь жила М. А. Гартунг, старшая дочь А. С. Пушкина.

Этот дом — последний московский адрес К. Бальмонта.

В 1918—25 годах здесь помещалась театральная студия имени Шаляпина и студия цыганского искусства.

В 1920-х годах в доме жил П. Г. Дауге, один из организаторов советского здравоохранения, а в 1930-х — писатель В. Н. Билль-Белоцерковский.

Спасопесковская площадка и Спасопесковский переулок

Они получили свое название по церкви Спаса Преображения на Песках, построенной в 1711 г. Многие, даже не бывавшие в Москве, знают эту церковь, быть может, и не догадываясь об этом: в 1870 г. художник В. Д. Поленов изобразил ее на своей широко известной картине «Московский дворик».

Спасопесковский переулок огibt площадку и составляет с ней единое целое.

№ 10. Большой участок, примыкающий к углу Спасопесковской площадки, занимает красивый двухэтажный особняк в стиле неомпир, построенный в 1914 г. по проекту архитекторов В. Д. Адамовича и В. М. Маята для миллионера-промышленника Н. А. Второва.

Николай Александрович Второв — один из самых выдающихся представителей московской буржуазии. Он из семьи сибирских купцов, оптом торговавших тканями почти по всей России. Н. А. Второв, человек нового поколения, совершил переход от промышленно-

го капитала к финансовому. Сначала он объединил в своих руках сбыт крупнейших московских ситце-набивных фабрик: Даниловской, Губнера и Коншина. Затем приобрел Московский промышленный банк и с его помощью — ряд других предприятий — металлургических, химических, цементных. По объему деловых операций только семейство Рябушинских могло сравниться с Второвым. После 1917 г. Второв оказался не в эмиграции, а на посту руководителя треста «Главтекстиль — ВСНХ». В 1918 г. он был загадочным образом убит. Его похороны, с разрешения советской власти, были последним легальным собранием московской буржуазии. Рабочие несли венки с надписью: «Великому организатору промышленности»...

В доме Второва поместилось ЦСУ, а с 1933 г., с момента установления дипломатических отношений между США и СССР, здесь размещается резиденция американских послов в Москве. Американцы называют этот дом «Спасохауз».

Первым послом США, который и выбрал этот дом для резиденции, был Вильям Буллит. В 1941 г. часть дома превратилась в офис, что было вызвано увеличением численности американской миссии. В подвале было бомбоубежище, однако, дом от бомбежек не пострадал. Осенью 1941 г. здесь был эвакуант пункт американского посольства.

В 1980-х годах в доме проведены реставрационные работы, вернувшие ему первоначальный вид. В буклете, выпущенном американским посольством, указано, что главный холл имеет длину 82 фута и перекрыт куполом. Великолепная люстра 1914 г., предположительно, изготовлена серебряных дел мастером Мишаковым. Мебель дома — во французском стиле. Жилые комнаты второго этажа украшены резными дубовыми потолками и дверями.

По традиции здесь принимают высоких гостей из Америки, среди которых уже были два президента

и два вице-президента. Бывают приемы, выставки американских художников.

Правую сторону площадки занимают остатки некогда обширной усадьбы Щепочкиной.

№ 8. Главный дом усадьбы А. Г. Щепочкиной начала XIX в., деревянный, с шестиколонным портиком. В 1884 г. фасад был изменен.

В 1821—22 годах дом снимал поэт П. А. Вяземский.

Позднее домом владел Н. А. Львов, который в 1871 г. устроил сквер на Спасоесковской площадке и назвал его Пушкинским. В этом сквере ежедневно гулял А. А. Пушкин, старший сын поэта, живший в Сивцевом Вражке.

В 1880-х — 90-х годах в доме жил С. П. Тургенев, двоюродный брат писателя. Он вложил большие средства в ремонт и поддержание Спасоесковской церкви.

После революции в доме помещалось издательство ЦСУ и редакция журнала «Вестник статистики». Здесь же жил видный экономист В. С. Немчинов.

Сейчас в доме — посольство Сомали.

№ 6. Этот флигель усадьбы Щепочкиной — образец московского «послепожарного» строительства. Полуразрушенный домик с четырехколонным портиком заставляет вспомнить лирическое полотно Поленова «Бабушкин сад», навеянное образами старой Москвы. Ворота дома значительно старше его самого — середины XVIII в. и сложены из кирпича, аналогичного тому, из которого построена церковь. Возможно, они вели на церковное кладбище, бывшее здесь до постройки усадьбы.

№ 3. Это дом 1901 г., перестроенный из двух, выходявших один — на Арбат, другой — в переулочек и надстроенных двумя этажами.

Здесь жил Борис Константинович Зайцев, крупный русский писатель. Он прожил 90 с лишним лет и умер в 1972 г. в Париже. Его проза — неотъемлемая часть русской литературы, но в 30-е годы его имя

было вычеркнуто из жизни, как и имена других эмигрантов, деятелей русской культуры. Сейчас эти имена возвращаются к нам, книги Зайцева тоже издаются у нас.

Б. К. Зайцев — сын инженера, управлявшего заводом Гужона (ныне — «Серп и Молот»), — был исключен «за беспорядки» из Императорского высшего технического училища и, решив заняться литературой, поступил в университет и поселился на Арбате. Честь отыскания дома, где он жил, принадлежит журналисту и краеведу Льву Колодному. А было это так. У Андрея Белого в очерке «Старый Арбат» есть такое место: «... дом угловой, двухэтажный, кирпичный, здесь жил доктор Добров; тут сиживал я, разговаривая с Леонидом Андреевым, с Борисом Зайцевым; даже не знали, что можем на воздух взлететь: бомбы делали под полом. Это открылось позднее уже...». Ориентиром для исследователя стала фамилия Доброва и то, что «бомбы делали». Это значит, боевики изготовляли самодельные бомбы, значит, был 1905 год. В справочнике «Вся Москва» за 1905 г. обнаружился доктор Ф. А. Добров, живший в доме Чулкова на углу Арбата и Спасоесковского переулка. Андрей Белый назвал дом двухэтажным, как он запомнился ему с детства. К описываемому времени он был надстроен.

Борис Зайцев был в дружбе с Андреем Белым и Леонидом Андреевым, которые у него постоянно бывали. Все учились в Московском университете. Л. Н. Андреев, помощник присяжного поверенного, печатался в «Курьере» — сначала как репортер, а потом — как автор рассказов. Они понравились Горькому, который привел начинающего писателя в литературный кружок «Среда». А вскоре сам Андреев привел в «Среду» своего друга Зайцева, который тоже напечатал в «Курьере» два рассказа.

Квартира Зайцева была известна не только писателям, но и подпольщикам. Она служила явкой и

была под надзором полиции. Описывая те бурные дни, Зайцев писал, что жил он «...в переулке у Арбата в четвертом этаже нового краснокирпичного дома, довольно просторного и бестолкового. Большая квартира с фонарем, выходящим на улицу, открывала вид на переулок и церковь, купола которой как раз рядом». По этим приметам Л. Колодный установил, что квартира была в крайнем подьезде по переулку. На месте и «фонарь» (эркер). Напротив — церковь Спаса на Песках.

Среди прозы Зайцева — романов, повестей, мемуаров, — есть книга «Москва», а в ней — очерк об Арбате («Улица Святого Николая»). Так назвал Арбат Зайцев, потому что здесь были три церкви: Николы Явленного, Николы на Песках и Николы в Плотниках (все погибли в 20-х и 30-х годах). В этом очерке с образом Арбата связаны образы двух поэтов: Белого («бирюзовоголазого») и Бальмонта («золотоволосого»). Оба бывали у Зайцева. Бывали здесь и Максимилиан Волошин, и Павел Муратов, автор трехтомной монографии «Образы Италии», и Вячеслав Иванов, поэт, знаток античной литературы и филозофии.

Карманицкий переулок

Это старинное (до 1760 г.) название переулка. Затем он именовался Большим Толстовским, по фамилии одного из домовладельцев, а в 1922 г. ему было возвращено прежнее название.

№ 2/5. Этот угловой со Спасо-песковской площадкой дом построен в 1903 г. архитектором С. Ф. Воскресенским.

Здесь с 1920-х годов жил профессор-географ А. А. Крубер, крупнейший исследователь гор и вулканов, чьим именем названа горная цепь на Камчатке.

В этом же доме долгие годы была квартира Павла Кузнецова, од-

ного из самобытнейших и тончайших живописцев нашего века.

Прежде на месте этого дома был деревянный домик, который в 1830—31 годах снимал Денис Давыдов.

№ 12. В несохранившемся доме на этом месте в 1820-х годах жили декабристы П. И. Калашин и И. И. Пущин, а с 1828 г. — В. П. Зубков, хороший знакомый Пушкина, тоже причастный к делу декабристов.

На участке стоит пожарное депо прошлого века, переделанное под другие нужды.

№ 14. Характерный дом начала прошлого века.

Улица Воеводина

Эта улочка соединяет Спасо-песковскую площадку с Садовым кольцом. Она названа в 1965 г. в память активного участника революции 1905 и 1917 годов, жившего недалеко на Садовом кольце. Старое ее название — Решников переулок, по фамилии одного из домовладельцев.

Здесь многое сохранилось из прежнего.

№ № 1—3. Угловой участок занят современными зданиями посылства.

В начале 1840-х годов в доме на этом участке жил поэт Н. М. Языков.

№ 4. Здесь еще недавно стоял ветхий флигель, где некогда жил профессор медицины В. М. Котельницкий, дед Достоевского. Ребенком будущий писатель бывал здесь и посещал вместе с дедом Подновинское гулянье.

№ 6. На месте этого современного дома был дом, где в 1824—25 годах жил писатель П. Ф. Калайдович, издатель одного из первых словарей синонимов русского языка.

№ 8/1. Этот четырехэтажный дом являет собой любопытную смесь неоклассицизма и раннего конструктивизма (круглые эркеры

с мелким остеклением).

Здесь в 1910 г. после длительного заграничного турне поселился А. Н. Скрябин, но не задержался на этой квартире, так как под ним жил другой, не столь известный музыкант, который мешал композитору работать. Отсюда Скрябин переехал на свою последнюю квартиру (ул. Ватхангова, 11).

№ 12. Жилой дом начала 1820-х годов с сохранившимися ампирами лепными деталями.

№ 13/6. Угловой участок занимает характерное торговое здание начала прошлого века, выходящее своей длинной стороной на Садовое кольцо.

Композиторская улица и Собачья площадка

Композиторская улица после прокладки Нового Арбата сохранила только половину своей прежней длины и застройку только по одной стороне. Названа она так в 1952 г. потому, что вела к несуществующей ныне Собачьей площадке, где помещалось правление Союза композиторов. Прежнее название улицы — Дурновский переулок, по имени майора А. И. Дурново, владевшего здесь одним из домов.

Собачья площадка была одной из достопримечательностей старой Москвы, одним из самых обаятельных ее уголков. Название ее очень древнее — еще при Иване Грозном здесь была царская псарня. Вплоть до середины нашего века она была окружена небольшими, главным образом, деревянными, особняками. В центре площадки был красивый каменный фонтан.

Собачья площадка — известное литературное место: здесь жили герои романа Тургенева «Дым», отсюда же начал свой путь тарангас из повести В. А. Соллогуба. А в жизни на Собачьей площадке с декабря 1826 по май 1827 года квартировал вернувшийся из Михайловского Пушкин. Он жил у своего

друга С. А. Соболевского, в доме Ренковичей. Это был скромный одноэтажный домик на углу — там, где Борисоглебский переулок (ныне — ул. Писемского) выходил на Собачью площадку. Старожилы, вероятно, помнят здесь керосиновую лавку. Но мало кто знал, что это и был тот самый домик. Всю ту зиму московское общество тепло принимало молодого, но уже прославленного поэта.

На Собачьей площадке был и дом А. С. Хомякова, поэта-славянофила. У него был широко известный литературный салон. В 1920-х годах в доме Хомякова помещался уникальный музей быта 1840-х годов, расформированный в 1929 г. Часть мебели из этого музея (еще хомяковской) попала в Исторический музей, в том числе целиком обстановка курительной комнаты («говорильни»). Дом Хомякова вплоть до его сноса в 1963 г. занимало Гнесинское музыкальное училище.

Союз композиторов помещался в богатом особняке купца Мазурина, построенном архитектором Н. В. Карнеевым в 1897 г.

На Собачьей площадке, рядом с домом Ренковичей, был и ампириный особнячок, где в феврале 1897 г. жили родные В. И. Ульянова: Мария Александровна и Анна Ильинична с мужем. Здесь Ленин несколько дней гостил у матери и сестры по пути в Сибирь, в ссылку, куда добирался самостоятельно, «на свой счет». Как тут не вспомнить мучеников ГУЛАГа!

Все эти исторические здания и ряд других, не столь ценных, но создающих неповторимый ансамбль крошечной городской площади, погибли при строительстве проспекта Калинина (Нового Арбата), наступившего на Собачью площадку. На карте она и окружавшие ее, тоже исчезнувшие, переулки, показаны пунктирной линией.

Сохранились по Композиторской улице лишь рядовые дома прошлого века.

Трубниковский переулоч

Этот когда-то длинный переулоч рассечен Новым Арбатом на две неравные части, а до этого он соединял улицу Воровского (Поварскую) со Спасопесковской площадью. Назван он так потому, что здесь жили царские трубочачи (по другой версии — трубачисты).

В переулоч сохранилось много исторических мест и зданий.

№ 1/2. На этом участке несколько домов, некогда принадлежавших причту Спасопесковской церкви. Из них самый старый — средний, деревянный, 1836 года. Правый дом — 1899 года, построен архитектором В. П. Гавриловым для приходской школы, верхние два этажа надстроены в 1905 г. Левый дом построен в 1910 г., архитектор М. Д. Холмогоров.

№ 5/17. Стоявший здесь большой деревянный дом утрачен. Именно здесь был написан «Московский дворик». В. Д. Поленов в 1877 г. приехал в Москву из Петербурга. Он вспоминал: «Я ходил искать квартиру. Увидел на двери записку (о сдаче квартиры — О. Ш.), зашел посмотреть, и прямо из окна мне представился этот вид. Я тут же сел и написал его». Да, главы и шатровая колокольня Спасопесковской церкви и сейчас видны отсюда, а дворик, конечно, уже не тот. Тот — живет в Третьяковской галерее, там — радостный летний полдень, мир, покой...

№ 4. Дом построен в 1909 г. архитектором О. Г. Пиотровичем. Он отличается пышным декором в стиле модерн: кронштейны в виде женских головок, над окнами — совы и пухлые амуры.

В 1910-х — 30-х годах здесь жил художник К. Ф. Юон.

№ 6. Постройка 1915 года, архитектор К. В. Аполлонов.

№ 8. Дом 1911 года, автор — К. Л. Розенкамф. Фасад украшен выразительными мужскими масками.

Продолжение Трубниковского

переулоча — по другую сторону Нового Арбата.

№ 11. Дом построен в 1897 г. архитектором И. П. Машковым, с более поздней пристройкой.

Здесь была частная хирургическая больница врача князя Чегодаева, где он сам оперировал художника В. А. Серова по поводу язвы желудка.

№ 13. Этот дом построен в 1914 г., архитектор Н. В. Андреев.

За ним стоял небольшой особняк 1819 года, где в 1910-х годах жил известный историк Л. М. Савельев, поставивший русскую генеалогию на научную основу.

№ 15. Дом выстроен в 1865 г. архитектором М. К. Гепленером. Декор фасада — в духе псевдоклассицизма (кронштейны в виде карнатид).

№ 17. Особняк выстроен в 1822 г., тогда он принадлежал коллежской ассессорше Е. Сонцевой.

В 1830-х годах в нем жил историк Москвы А. А. Мартынов.

В 1850-х годах домом владел помещик И. И. Барыков, чьим именем назван переулоч на Пречистенке, ибо он основал там богадельню.

С 1890 г. и до самой смерти в 1922 г. здесь жил и работал выдающийся художник И. С. Остроухов, прославивший свое имя картиной «Сиверко», автор ряда других пейзажей.

Этот дом жена художника получила в приданое. Справа по фасаду Остроухов пристроил к нему мастерскую. Был у него и музей, так как он собрал ценнейшую в России коллекцию древних икон. Кроме того, он собирал современную живопись, друзья-художники дарили ему этюды. Музей занимал пять больших комнат внизу и две в мезонине. Внизу была выставлена русская живопись, в том числе Репин, Серов, Левитан, Врубель, Суриков. В мезонине были иконы. Их Илья Семенович начал собирать в 1909 г., в 1914 г. у него уже была богатейшая коллекция. Тиражом в 450 экземпляров Остроухов издал роскошный альбом, где в целом

и в деталях были представлены 60 лучших икон из его собрания. Остроухов впервые начал рассматривать икону не только как реликвию, но и как произведение живописи.

В этом особняке с садиком бывали: Ф. И. Шалапин, художники К. Коровин и П. Кончаловский, философ Г. А. Лопатин, священник С. Н. Дурылин, бывший одновременно известным искусствоведом. В садике стояла уменьшенная копия памятника Гоголю работы Н. А. Андреева. Гоголь — еще одна страсть Остроухова. Установка памятника на бульваре (того, что сейчас в садике библиотеки) — во многом его заслуга. Кроме того, в 1909 г. вышло юбилейное собрание сочинений Гоголя, инициатором и редактором которого был Остроухов.

И. С. Остроухов постоянно сотрудничал с П. М. Третьяковым. Третьяков доверял Остроухову покупку картин по его выбору. После смерти Павла Михайловича Остроухов стал неофициальным директором галереи, перешедшей в собственность города. При нем производилась реконструкция, делались новые приобретения, была создана библиотека, выпускались каталоги. Остроухов был лучшим экспертом, отличавшим подлинники от подделок, как русские, так и западноевропейские. Кроме того, он реставрировал иконы, в частности, драгоценную «Троицу» Андрея Рублева.

Собственный музей Остроухова был в 1918 г. национализирован, но ему еще повезло: он не был раздроблен, как собрания Шуклиных и Морозовых. В то время музеями заведовал И. Э. Грабарь, хорошо знавший ценность этого собрания. Илья Семенович стал получать зарплату как хранитель Государственного музея живописи имени Остроухова, продолжая жить и работать в своем доме. За всей многогранной культурной деятельностью он не забывал о живописи. Более чем за 30 лет жизни в этом доме он немало создал. В 1925 г. в Третьяков-

ской галерее была его персональная выставка, уже посмертная. А собрание его тоже целиком перешло в галерею, растворившись в ее фондах. Могила его — на Даниловском кладбище, у церкви. Надгробие — работы Н. А. Андреева.

В этом же доме последние годы жизни (умер в 1892 г.) провел П. Ф. Маевский, один из основоположников научной ботаники в России. Его классические труды «Определитель растений Средней России» и «Флора Средней России» были изданы М. и С. Сабашниковыми.

В настоящее время в доме — филиал Литературного музея.

№ 19. Этот мрачноватый дом построен в 1912 г. архитектором П. П. Малиновским. Он принадлежал Главному управлению уделов, ведавшему хозяйством царского двора. Удельное ведомство было крупнейшим производителем вин в России, поэтому в доме были устроены громадные подвалы, названные «голицынскими», по имени князя Льва Сергеевича Голицына, создавшего в Крыму образцовое винодельческое хозяйство «Новый Свет».

В 1910-х годах здесь жили архитекторы братья Веснины.

После революции здесь был Наркомат по делам национальностей, которым ведал Сталин.

№ 21. Под этим номером значатся три дома. Двухэтажный построен в 1877 г. архитектором А. А. Никифоровым. Примечательны чугунные решетки балконов. Особняк рядом построен в 1846 г. За ним в глубине участка — шестиэтажный дом, где жил кинорежиссер Вс. Пудовкин.

№ 26. Этот монументальный доходный дом 1912 года, работа архитектора И. С. Кузнецова, декорирован в неоклассическом духе.

В обиходе он назывался «дом научных работников». Здесь жили: известный гидрогеолог Ф. П. Саваренский, патологоанатом профессор А. И. Абрикосов, литературовед Н. К. Гудзий, геолог А. Н. Мазарович, астроном В. Г. Фесенков,

выдающийся пианист Г. Г. Нейгауз. В 1920-х годах в этом доме была редакция журнала «Среди коллекционеров».

В несохранившемся доме на этом месте в 1824—25 годах жил Денис Давыдов.

№ 28. Дом 1812 года постройки.

№ 30. Постройка 1878 г. с пристройкой 1910 г., архитектора Д. М. Челищева. Фасад украшен барельефом на античную тему.

Здесь у своего двоюродного брата останавливался А. Блок.

№ 30-а. Дом 1822 года.

В нем размещается Институт славяноведения АН России.

№ 32. Особняк первой половины прошлого века, второй этаж надстроен позднее.

В 1860-х годах он принадлежал Д. Н. Ровинскому, известному собирателю и исследователю русских гравюр и лубка.

№ 31. Дом первой половины прошлого века, на углах — интересные балконы с литым чугунным ограждением.

Улица Писемского

Прежде она продолжала улицу Вахтангова по другую сторону Собачьей площадки. Сейчас обе улицы оборваны Новым Арбатом.

Улица названа в 1962 г. в честь известного писателя, чей дом был здесь. Старое ее название — Борисоглебский переулок, по церкви Бориса и Глеба, стоявшей на другом конце переулочка, на углу Поварской (ул. Воровского).

Эта улица сохранила несколько памятных литературных мест.

№ 4. Здесь, на месте нынешней школы, стоял деревянный дом, где в 1810—11 годах жила семья Пушкиных. Здесь в 1810 г. умерли сначала сестра поэта Софья в возрасте полутора лет, а затем брат Павел в возрасте пяти месяцев. В 1811 г. здесь же умерла первая няня Пушкина — Ульяна Яковлева. Из этого же дома летом 1811 г. дядя Васи-

лий Львович увез его в Петербург, держать экзамен в Лицей.

№ 6. Этот дом построен в 1862 г., внешне он не примечателен.

В 1867 г. здесь жил Д. Н. Ровинский, упомянутый выше, коллекционер и историк русского искусства.

С 1914 по 1922 год здесь жила Марина Цветаева. Ее привлекло это место близ Собачьей площадки потому, что, как она писала: «...Пушкин бывал. По этим камням ходил». А также потому, что квартира была чем-то похожа на родительский дом в Трехпрудном переулке. Она поселилась здесь с мужем, Сергеем Эфроном, и маленькой Ариадной. У торца дома напротив и сейчас стоят два старых, уже полумертвых тополя. Это о них:

Два дерева хотят

друг к другу.

Два дерева.

Напротив дом мой.

Дерева старые.

Дом старый...

К моменту переезда сюда Цветаева успела издать две книги стихов: «Вечерний альбом» и «Волшебный фонарь». За восемь лет жизни в этом доме ее поэтический голос зазвучал в полную силу. Она за другой выходила: «Версты», «Царь-девица», «Конец Казановы».

Квартира Цветаевой («чердачный мой дворец») была во втором этаже. В целом она сохранилась: лестница, антресоли, комната с окном в потолке — детская Ариадны. За годы гражданской войны почти вся мебель сгорела в буржуйке, но вокруг буржуйки, как вокруг камня в гостиной, собирались гости, в ту пору еще молодые и безвестные. Марина дружила тогда с театральной студией Вахтангова. Здесь бывали Ю. Завадский, П. Антокольский, К. Бальмонт, И. Эренбург. Для театра Цветаева написала шесть пьес в стихах. В музее театра им. Вахтангова есть два автографа Цветаевой — стихи, подарен-

ные ею Евгению Багратионовичу.

Эренбург так описал этот дом: «Маленький узкий переулок, два больших дерева напротив подъезда, маленькая лесенка с шаткими перилами, множество ненужных вещей... Она похожа на школьницу...»

Марина Цветаева знала и любила Москву. Про Арбат она писала: «А Арбат велик...» Среди московских адресов Цветаевой этот — самый главный. Дом передан библиотеке им. Н. А. Некрасова, в нем идет реставрация и должен быть создан музей.

№ 8. Этот дом со щедро изукрашенным фасадом построил в 1900 г. архитектор С. К. Родионов.

№ 9. Дом построен в 1892 г., архитектор И. И. Поздеев.

В нем помещался Александровский приют Российского Общества Красного Креста.

№ 10. Здание посольства Литвы построен в 1982 г., архитекторы Л. Марсодас и Ю. Шипалис.

№ 11. В глубине сквера стоит здание посольства Монголии (1956 г., авторы А. К. Ростковский и И. А. Чекалин).

На этом участке был дом Алексея Феофилактовича Писемского. Известен его портрет работы Репина. И. Э. Грабарь сказал о нем: «Не надо знать изображенного лично, чтобы не сомневаться в силе и правде этой характеристики».

Писемский приехал в Москву в 1863 г., уже будучи известным писателем. Сменив несколько адресов купил дом в Борисоглебском переулке, пристроил флигели. Здесь созданы романы «В водовороте», «Мешане», «Масоны». У Писемского на «средах» бывали писатели П. Мельников-Печерский, П. Боборыкин, ученые Н. Бугаев (отец А. Белого) и Н. Костомаров, юристы М. Ковалевский и А. Кони, актеры П. Садовский и П. Стрепетова. Бывая в Москве, приходил и Тургенев. Особенно близкие отношения были с А. Н. Островским, с которым автора «Горькой судьбины» связывала страсть к театру. Писемский прожил в этом доме до самой

смерти (1881 г.).

В 1897 — 1904 годах здесь жил великий ученый В. И. Вернадский.

№ 13. Левая часть дома построена в 1827 г., правая — в 1873 г.

Это владение графини В. И. Морковой (Марковой). В левой части дома в 1860-х годах был любительский театр («Марковский кружок»), от которого пошли другие: Секретаревский, Немчиновский. В них в период государственной монополии на профессиональный театр устраивались спектакли. Здесь ставили Островского и Писемского, и оба автора бывали здесь; устраивались концерты и вечера. Был хорошо оборудованный зал.

В правой части дома в 1880-х годах жил известный геолог профессор А. П. Павлов.

№ 15. Дом 1823 г.

В нем в 1830-х — 40-х годах жил декабрист Н. А. Васильчиков.

Во дворе — дом, построенный в 1904 г. архитектором Н. Н. Благовещенским.

В нем помещалась учительская семинария, где преподавал известный педагог и психолог П. П. Блонский, автор теории трудовой народной школы.

Малая Молчановка

Эта улочка отходит от Большой Молчановки и упирается в Большой Ржевский переулок.

Здесь несколько памятных мест.

№ 2. Дом-музей М. Ю. Лермонтова.

Лермонтов родился в Москве у Красных ворот. Вскоре семья уехала в Тарханы, имение бабушки поэта, Елизаветы Алексеевны Арсеньевой. Там прошло его детство. Вновь бабушка привезла внука в Москву уже подростком, в 1827 г., чтобы отдать в хорошее учебное заведение. Поселились сначала у дяди Е. А. Арсеньевой, П. А. Мещеринова, на Трубной улице близ Сретенки (дом не сохранился). Через несколько месяцев Е. А. Арсеньева

переехала с внуком в снятый ею флигель на Поварской (ул. Воровского), который тоже не сохранился. Здесь они прожили два года. За это время Лермонтов стал студентом Университетского Благородного пансиона и начал писать стихи.

Е. А. Арсеньева снова решила сменить квартиру. Почти напротив было большое владение купчихи Черновой, которое выходило другой стороной на Молчановку. Арсеньева сняла отдельный деревянный домик с мезонином. Прописки в то время не было, но священники вели так называемые «исповедные ведомости», то есть, списки прихожан. Сейчас эти ведомости служат хорошим справочным материалом. Так вот, в доме значились: «гвардии поручица Елизавета Алексеевна Арсеньева, внук ея корпусного капитана Юрия Петрова сын Михайла Юрьев Лермонтов, штабс-капитан Павел Петров Шингирей, сын его Яков Павлов...» Речь идет о Шан-Гиреях, родственниках. Яков (Аким) Шан-Гирей стал близким другом Лермонтова.

Благородный пансион после неудачного посещения Николая I лишился своих привилегий и превратился в рядовую гимназию, даже с телесными наказаниями. Многие ушли, в том числе и Лермонтов. В августе 1830 г. он держал экзамен на нравственно-политическое отделение университета и был принят.

В мезонине дома на Молчановке прошла ранняя юность поэта (1829—32). Здесь он узнал светлые радости: встречи с друзьями, занятия музыкой, живописью. Здесь написано много стихов, одна из редакций «Демона», автобиографическая драма «Странный человек». Были и горести: семейная распря, разлука с отцом, муки безответной любви. Он был привязан к этим местам всем сердцем: на Молчановке жил его друг Николай Поливанов, здесь же был дом Лопухиных. Варвара Александровна, или Варенька, Лопухина — юношеская любовь поэта, которую он помнил, а может

быть, и любил всю жизнь. В одном из писем он писал: «Москва моя родина, и такую будет для меня всегда: там я родился, там много страдал и там же был слишком счастлив».

Дом воссоздан таким же, как при Лермонтове. Это типичный небогатый особняк «послепожарной» постройки. Личных вещей поэта почти нет, потому что после его гибели бабушка почти все раздала, спасаясь от горьких воспоминаний. Есть книги с автографами, картины и рисунки Лермонтова. В парадной гостиной — семейные портреты. Малая гостиная, уютная, с двумя печами, была местом встреч с друзьями. На секретере раскрыт журнал «Атеней» с первым опубликованным стихотворением «Весна». Здесь и акварельный портрет Вареньки Лопухиной. Лермонтов изобразил ее в виде Эмили, героини своей драмы «Испанцы». Этот портрет, а также овальный автопортрет и кавказский пейзаж разыскал и привез из Германии недавно ушедший от нас Иракий Андроников. В комнате бабушки — тишина и покой, все говорит о глубокой любви к внуку. В мезонине кабинет поэта. Там портреты двух его кумиров — Пушкина и Байрона.

№№ 4 и 6. Дома начала XX в. в стиле неоклассицизма.

№ 8. Громадный запущенный доходный дом 1914 года, как явствует из надписи над входом. Фасад его асимметричен. В архитектуре смешаны мотивы ренессанса и готики. Нижние два этажа трактованы как мощный рустованный¹ портал собора. У входа два огромных каменных льва.

Большая Молчановка

Эта улица некогда вела от Арбатской площади к Собачьей площадке и была застроена respectableными «буржуазными» домами.

¹ Рустованный — как бы сложенный из крупных блоков камня, тесанных или грубо околотых.

сменившими старинные особнячки. Сейчас она сохранилась отдельными отрезками. Она простирается по «задам» застройки правой стороны Нового Арбата. Сохранившиеся дома по ее левой стороне вышли на проспект своими тылами и выглядывают между башнями проспекта.

Там, где раньше развилка Большой Молчановки и Поварской (ул. Воровского), образовывала маленькую уютную площадку, стоит небольшая изящная церковь Симеона Столпника рубежа XVII и XVIII веков, образец скромного московского «посадского» храма. Кубический объем перекрыт сомкнутым сводом и увенчан стройным пятиглавием; невысокая шатровая колоколенка.

Храм известен тем, что в нем венчался писатель С. Т. Аксаков с О. С. Заплатиной. В настоящее время здесь выставочный зал Всероссийского общества охраны природы.

Сохранилась лишь небольшая часть домов, почти все в стиле модерн, в различных его течениях. Все они по-разному красивы.

№ 12. Здание начала XX века в стиле модерн с шестью эркерами-фонариками на фасаде.

№ 15. Доходный дом с угловым эркером и фризом из цветных керамических плиток под самой крышей.

Это дважды литературное место.

Именно здесь был угол Серебряного переулка и Молчановки, тот самый «заколдованный перекресток», где встречались герои романа «Доктор Живаго».

Веком раньше на месте этого дома стоял дом, где жила Варенька Лопухина, которую любил Лермонтов.

№ 18. Дом построен в 1904 г., архитектор Н. Д. Струков. Это хороший образец модерна: эркеры и балконы различной формы, красивый рисунок оконных переплетов, круглые окна полуподвала с коваными решетками (сохранились все).

№ 17. Жилой дом начала нашего века, пятый этаж надстроен позд-

нее. Между вторым и третьим этажом проходит богатый скульптурный фриз.

№№ 19, 21 и 21-а. Эти дома более ординарны по отделке, хотя тоже отмечены чертами модерна.

№№ 26—28. Школьное здание на месте церкви «Никола, что на курьих ножках».

№ 23/2. Дом начала XX века, отмеченный чертами неоклассицизма. Угол выполнен в виде круглой башни. Наверху — очень красивый и тонкий рельеф на античную тему.

№ 30. Рядовой дом прошлого века, позднее перестроенный.

№ 32. Дом начала XIX, а может быть, и конца XVIII в. Сохранились остатки декора в стиле классицизма.

№ 34. Один из тех домиков, какими в прошлом веке был застроен этот район. Он перестраивался, сейчас капитально отремонтирован. Привлекает взгляд смешной крошечный мезонин-голубятня.

Теперь пройдемся по переулкам, лежащим к югу от Арбата, между ним и Кропоткинской улицей. Взгляните на карту, и увидите, что рисунок ее напоминает паутину: так густа, хотя и не запутана уличная сеть. При отсутствии сухой геометрической правильности, как и в паутине, в ней ясно читаются кольцевые и радиальные направления. Здесь 23 переулка общей протяженностью 8 километров. Рассмотрим ту их часть, что исторически тяготеет к Арбату.

Улица Рыльева

Эта улица названа в честь поэта-декабриста К. Ф. Рыльева. Хотя он никогда здесь не жил, есть сведения, что он останавливался здесь у брата. Старое название улицы — Гагаринский переулок, по фамилии князя Б. И. Гагарина, чья усадьба занимала нынешние владения 21 — 23 — 25 — 27. В XVIII и начале

XIX в. улица именовалась Старой Конюшенной, поскольку еще раньше она была главной улицей Старой Конюшенной слободы.

Начало нечетной стороны занято незначительными строениями: это тыльная сторона участков, выходящих на Пречистенку. Дальше — ряд исторических мест и зданий.

№ 9/5. Дом со скругленным углом построен в 1906 г. архитектором И. А. Германом.

В несохранившемся доме на этом месте в 1867 г. жил музыкальный критик Н. Д. Кашкин, у которого часто бывал Чайковский.

№ 4. Особняк начала XIX века, воссозданный заново в 1970-х годах и известный как дом П. В. Нащокина.

Павел Вбинович Нащокин, друг Пушкина, снимал его в 1831—32 годах. В историю вошла одна из его причуд, так называемый «нащокинский домик». Это была огромная заказанная им игрушка, то есть, макет дома в Гагаринском, размером примерно 2 на 2,5 метра. Копия была абсолютно точной, с мебелью, посудой и фортепиано, «на котором играть будет влпору лишь пауку», как описывал этот домик Пушкин в письме к жене. Все, что сохранилось от «нащокинского домика» (около 300 предметов), находится во Всесоюзном музее А. С. Пушкина в Петербурге.

Пушкин приехал сюда к Нащокину осенью 1831 г. и прожил около двух недель. Поездка была связана с денежными и издательскими делами. Нащокин тогда вел холостую жизнь. В письмах к Наталье Николаевне поэт с юмором описывает быт и нравы в доме своего непутевого, но нежно любимого «Войныча».

№ 11. Этот причудливый домик архитектор Н. Г. Фалеев в 1885 г. перестроил для себя из более раннего дома.

В 1920-х и 30-х годах он представлялся иностранным дипломатам и назывался 10-м домом Наркоминдела.

№ 6. Большой участок занят домом, построенным в 1974 г. на месте трех старинных деревянных домиков.

№ 10/10. Дом построил архитектор А. Ф. Карст в 1904 г. Внутри интересное ограждение лестницы в стиле модерн.

В несохранившемся доме на этом месте был частный пансион Вейденгаммера, где два года учился И. С. Тургенев.

В другом несохранившемся доме на этом же участке жили сестры Гнесины. В 1895 г. здесь открылось «Училище сестер Е. и М. Гнесиных», которое затем стало, по существу, второй консерваторией. Здесь часто бывали Рахманинов, Гречанинов, Калининков.

№ 15. Деревянный особняк, построенный на фундаменте сгоревшего в 1812 г. дома. Это одна из жемчужин московского ампира. В историю русской архитектуры этот дом вошел как «дом Штейнгеля».

Его построил барон В. И. Штейнгель, будущий декабрист, а в то время — адъютант и правитель канцелярии московского главнокомандующего. Он занимался послепожарной застройкой Москвы и заказал проект одному из архитекторов, работавших с ним, не исключено, что и самому О. И. Бове. Жил Штейнгель здесь недолго, в 1819 г. дом был продан.

В 1830 г. его нанял гвардии штаб-ротмистр Николай Тургенев, дядя писателя. Мать писателя, Варвара Петровна, с сыновьями Николаем, Иваном и Сергеем прожили здесь год, а затем переехали в Сивцев Вражек.

В 1834 г. в доме жил А. А. Суворов-Рымникский, внук полководца.

В 1872 — 1917 годах особняк принадлежал семье Лопатиных, глава которой был юристом, а сын его — философом. «Лопатинские среды» посещались Львом Толстым, С. М. Соловьевым, В. С. Соловьевым, А. А. Фетом, А. Ф. Писемским, В. О. Ключевским, И. А. Бунным.

В наше время в доме жил Ю. Б. Шмаров, выдающийся знаток русской генеалогии, обладатель одной из лучших частных библиотек и коллекции из 5 тысяч портретов. Он описал историю дома в альманахе «Памятники Отечества».

В настоящее время, после реставрации, в доме помещается отделение архитектуры Академии художеств.

№ 14/5. Доходный дом 1914 г., архитектор И. Г. Кондратенко.

№ 16. На этом участке стоял домик прошлого века, принадлежавший княгине П. С. Кропоткиной, бабушке будущего ученого и революционера, который бывал здесь в детстве.

№ 18/2. «Послепожарный» особняк 1817 г. с более поздними пристройками и изменением фасада по проекту архитектора М. А. Фельшнера.

№ 22. Дом причта церкви св. Власия, начала XIX в.

Сама церковь значится под № 8 по Большому Власьевскому переулку.

№ 23. Доходный дом 1911 г., автор — Д. М. Челищев.

№ 25. Еще один «послепожарный» особняк, построенный в 1820 г., сохранил облик скромного ампирного дома.

В 1867—79 годах в нем жил один из последних оставшихся в живых декабристов П. Н. Свистунов. Его посещал Лев Толстой, работая над романом «Декабристы».

В 1913—47 годах здесь жил виднейший архитектор А. В. Щусев.

№ 28. Четырехэтажный жилой дом в стиле модерн. Карниз на красивых металлических кронштейнах. На фасаде цветные вставки из поливных керамических плиток. Красивая входная дверь.

№ 29. Дом с белыми наличниками в глубине участка построен в 1905 г. архитектором М. Я. Кульчицким.

Он принадлежал Е. П. Эфрон, матери Сергея Эфрона, мужа Марины Цветаевой. Она происходила из дворянской семьи Дурново, но

порвала со своим классом и занялась революционной деятельностью. Здесь у нее была подпольная социал-демократическая типография.

В начале прошлого века владельцем участка был бригадир Д. А. Новосильцев. На его дочери был женат писатель М. Н. Загоскин, который до переезда в собственный дом жил здесь в 1827—31 годах в несохранившемся доме. Вероятно, здесь бывал Пушкин.

№ 35. Жилой дом постройки 1905 г., архитектор А. Д. Муравьев.

В несохранившемся доме на этом месте в 1870-х годах жил артист Малого театра Н. И. Музиль.

№ 37. Этот дом состоит из двух частей: левая построена в 1907 г. по проекту С. М. Калугина, правая — в 1928 г. по проекту А. Ф. Мейснера.

В правой части была поликлиника ЦЕКУБУ (Комиссии по улучшению быта ученых), где работали видные медики П. А. Герцен и М. И. Авербах.

Сейчас здесь районная поликлиника.

Сивцев Вражек

Переулок получил свое название по небольшому оврагу («вражку»), где протекал ручей Сивец (Сивка), который впадал в речку Чертовой, ныне взятую в трубу под Гоголевским бульваром. Застройка по берегам этого ручья и образовала переулок. Позднее рельеф был сглажен, ручей исчез. Переулок всегда был чисто жилым, здесь не было ни лавок, ни гостиниц, ни трактиров.

Пройдем по переулку от Гоголевского бульвара.

№ 3/18. Этот пышно украшенный дом построил в 1898 г. архитектор И. С. Кузнецов.

Хозяйкой его была некто Шервуд-Верная. Ее предком был унтер-офицер Шервуд, который донес правительству на декабристов, был принят царем и получил за донос

потомственное дворянство и приставку Верный к фамилии.

№ 7. Дом построен в 1937 г. архитекторами В. А. Симкиным и С. В. Князевым.

В утраченном доме на этом месте жили: в конце прошлого века поэт Людор Пальмин, а после революции известный искусствовед А. А. Сидоров.

№ 4. Здание построено в 1930 г. жилищкооперативом «Научные работники», архитектор А. В. Самойлов.

Здесь жили композитор Н. Я. Мясковский, патофизиолог академик А. А. Богомолец, ряд других деятелей науки и культуры.

№ 6/2. Жилой дом 1910-х годов, архитектор В. И. Дзевульский.

№ 8. Дом построен в 1914 г. архитектором М. Д. Холмогоровым.

Он принадлежал соседней церкви Афанасия и Кирилла.

№ 9. Современный жилой дом.

Здесь прожил последние годы скульптор Е. В. Вучетич.

№ 14. Дом 1910 г., архитектор А. Ф. Мейснер, с надстройкой и пристройкой 1930 года, архитектор И. О. Гохблит.

Выстроен на средства вдовы генерал-майора Ю. Р. Трофимовича для богадельни.

№ 15. Один из первых домов советского времени, архитектор Д. С. Лебедев.

В 1930-х годах здесь жил видный экономист академик Е. С. Варга.

№ 19. Дом 1911 г., работа Н. И. Жерихова.

Здесь в «огромной неудобной квартире» родственников мужа жила в юности Марина Цветаева, а в 1912 г. гостил М. А. Волошин.

Далее по четной стороне переулка многие исторические здания утрачены.

№ 16/24. На этом месте был дом, где жила и в 1919 г. умерла М. А. Гартунг, старшая дочь А. С. Пушкина.

№ 20. На этом месте был дом, где в 1930-х годах жили артист МХАТ В. А. Орлов и известный скрипач Д. М. Цыганов.

В еще более раннем доме на этом месте жил в конце 1840-х годов Н. Х. Кетчер, известный писатель и переводчик.

№ 22. На этом месте стоял дом известного адвоката Н. П. Шубинского. В 1880-х годах здесь поселилась знаменитая актриса М. Н. Ермолова, ставшая его женой.

№ 24. Дом постройки 1822 г., фасад изменен в 1875 г. архитектором Д. Н. Чичаговым.

Он принадлежал штабс-капитану Т. Н. Вердеревскому, а через несколько лет перешел к генерал-лейтенанту И. И. Алексееву, участнику войны 1812 г. В 1831—32 годах дом снимал С. Н. Тургенев, отец писателя. Здесь жил 14-летний будущий писатель, готовясь поступать в университет.

В конце 1830-х и в 1840-х годах здесь квартировал декабрист А. В. Вадковский.

Далее по нечетной стороне переулка два дома связаны с именем Герцена.

№ 25/9. Этот вытянутый по улице Танеевых угловой дом был куплен отцом Герцена И. А. Яковлевым в 1833 г. у Е. И. Ростовчиной, вдовы бывшего московского главнокомандующего. Жизнь Герцена здесь, в «большом доме», как его называли в семье, отмечена важными событиями. В июне 1834 г. он закончил университет, а в ночь на 21 июля его арестовали и поместили в полицейскую часть. В этот дом он вернулся уже только после ссылки, а 19 января 1847 г. уехал отсюда же навсегда за границу.

В 1849 г. в этом доме жил С. Т. Аксаков, который сменил в районе Арбата несколько квартир.

Перед революцией дом принадлежал семье Калужских, из которой вышел известный актер Лужский (это его сценическая фамилия).

В доме также помещалась частная женская гимназия В. В. Ломоносовой, а после революции — школа.

№ 27. Одноэтажный особняк с мезонином в три окошка был куп-

лен И. А. Яковлевым у братьев генерала С. А. Тучкова в 1839 г. и назывался «тучковский дом». Он перестраивался, но потом был восстановлен в первоначальном виде.

Здесь Герцен жил в 1843—46 годах, кабинет его был в мезонине. Здесь написаны «Кто виноват?», «Записки доктора Крупова», статьи из цикла «Письма об изучении природы». За эти годы Герцен сформировался как писатель и мыслитель. Сюда часто приходили Н. П. Огарев, Т. Н. Грановский, В. Г. Белинский, М. С. Щепкин, В. П. Боткин, И. С. Тургенев.

Позднее оба дома, № 25 и № 27, а также усадьба в Большом Власьевском переулке перешли к брату Герцена, Егору Ивановичу. Он жил здесь до глубокой старости, одинокий и слепой. Иван Ильич Танеев, отец композитора, живший неподалеку, каждый день присылал ему обед.

В доме работает музей А. И. Герцена, но мемориальный мезонин почему-то занят служебным помещением.

№ 26—28. Это здание было начато строительством еще до войны и закончено в 1950 г., авторы — Н. В. Гофман-Пылаев и А. П. Голубев.

На его месте был дом, где в 1891—94 годах жил композитор С. И. Танеев, любивший тихое уединенное жилье. Здесь впервые слушалась собравшимся музыкантами последняя, Шестая симфония Чайковского (в клавире), за два месяца до смерти автора. Тогда же здесь впервые прозвучала симфоническая поэма Рахманинова «Утес», до слез восхитившая Чайковского.

№ 30. Особняк 1822 года, построенный на фундаменте сгоревших в 1812 г. палат асессора Адмиралтейской коллегии И. Батурина, XVIII в., с подвалом XVII в.

Дом связан с именами Аксакова и Гоголя.

Сергей Тимофеевич Аксаков — москвич, если не по рождению, то по духу. Он жил в Москве с 1826 г.,

а до этого наезжал. Первый раз прожил полгода в 1807 г., после окончания Казанского университета и перед тем, как поступить в Петербурге на службу. Почти все московские адреса Аксакова — вокруг Арбата. В 1811 г. он вышел в отставку и провел зиму в доме, «наняемом моим семейством в Старой Конюшенной». В 1814 г. был проездом в Москве и застал «бесконечное, печальное пепелище». Поздней осенью 1815 г. снова приехал и увидел «другое, более отрадное зрелище». Нанял новый дом купчихи Черновой на Малой Молчановке, более известный тем, что 15 лет спустя в нем поселился юный Лермонтов с бабушкой. В 1816 г. весной приехал в Москву из Петербурга и в этом же году женился на Ольге Семеновне Заплатиной, дочери суворовского генерала и пленной турчанки. Венчание было у Симеона Столпника, церкви, что украшает Новый Арбат. Семья часто переезжала из-за недостатка средств: уезжая летом в имение, не сохраняли за собой дом, а нанимали осенью другой. В 1829 г. они поселились в Большом Афанасьевском переулке, 12. После этого, сменив еще несколько адресов, Аксаковы в 1848 г. переехали в Сивцев Вражек. Пожив недолго в доме № 25, принадлежавшем отцу Герцена, они обосновались почти напротив, в доме № 30.

Это типичный «последпожарный» деревянный дом, выстроенный по «образцовому» проекту на цоколе и фундаменте более ранних строений. Такое наследование очень характерно для Москвы. В подвале обнаружены кирпичный свод, белокаменная облицовка стен, изразцы и кирпичи с клеймами XVII в. Конструкция стен — вертикальные брусья, связанные балками. Штукатурка стен имитирует каменную кладку. В 1862 г., уже при других владельцах, была пристроена терраса, превращенная позже в зимний сад. В 1880-х годах дом перестраивался, но планировка помещений в целом осталась.

Здесь Аксаков начал писать «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии». Дом был истинно московский, хлебосольный. Бывало много гостей: историк М. Н. Погодин, актер М. С. Щепкин, литераторы А. С. Хомяков и С. П. Шевырев. Гоголь бывал часто. Будучи хорошим чтецом, однажды читал «Одиссею» в переводе Жуковского. 20 марта 1849 г. отмечал здесь свое сорокалетие: заехал с поэтом Н. М. Языковым и остался на весь вечер.

Из этого дома Аксаковы переехали в Филипповский переулок, который теперь носит имя писателя.

В настоящее время в доме № 30 работает филиал Литературного музея.

№ 31. В этом доме жили маршалы И. Х. Баграмян в 1966—82 гг. и П. Ф. Батицкий в 1966—84 гг.

№ 33. Дом построен в 1963 г.

В нем жил М. А. Шолохов.

№ 34. Особняк 1833 года, выстроенный на месте бывшей большой усадьбы. Он связан с именем Льва Толстого.

Толстой приехал в Москву в декабре 1850 г. по семейным делам. Сначала жил в гостинице Шевалье (проезд Художественного театра, 4), а затем нанял пять комнат здесь, у титулярной советницы Е. А. Ивановой. Здесь он едва ли не впервые взялся за перо: работал над не дошедшей до нас «Повестью из цыганского быта» и над «Историей вчерашнего дня», где, кстати, описана эта квартира.

№ 35. Дом 1913 г. постройки.

Здесь жил известный певец А. В. Секар-Рожанский.

№ 38. Особняк 1820-х годов с поздней пристройкой. В нем жили многие выдающиеся люди.

В 1832—33 годах жил историк Д. Н. Бантыш-Каменский, автор «Словаря достопамятных людей Русской земли».

В 1893 г. поселился физик профессор Н. А. Умов, известный фундаментальными работами по термодинамике и магнетизму.

В 1920-х — 30-х годах в первом

этаже жил Д. Н. Ушаков, автор «Толкового словаря русского языка».

С 1920-х годов и до самой смерти в 1951 г. жил создатель нашей фортепианной школы профессор консерватории К. Н. Игумнов.

№ 41. Левая часть дома — 1884 г., архитектор К. Н. Андреев. Пристройка — 1937 г., архитектор Н. И. Транквилицкий. Обращает на себя внимание оригинальный козырек над входом.

Перед революцией в этом доме была частная гимназия З. И. Шамониной.

После революции он был занят медико-биологическими институтами, в 1920-х годах здесь был небольшая музей И. И. Мечникова, а также квартиры. В доме жили и работали медики и биологи: Л. А. Тарасевич, Н. К. Кольцов, М. Н. Шатерников, А. С. Серебровский.

Во дворе — каменный двухэтажный дом XVIII, а может быть, и XVII века — он еще не исследован.

№ 43. Дом построен в 1907 г., архитектор Г. К. Олтаржевский.

Здесь с 1920 г. до самой кончины в 1942 г. жил замечательный художник М. В. Нестеров, певец России.

№ 44/28. Постройка 1911 г., архитектор Д. М. Челишев, надстройка 1940 г. Примечателен декор фасада: медальоны с античными головками, обрамленные гирляндами, и прямоугольные вставки с барельефами в античном духе.

После революции это был жилой дом-коммуна Мосполиграфы.

Улица Веснина

Название улице было дано в 1933 г., когда умер старший из архитекторов братьев Веснинных, Леонид Александрович, живший на этой улице. Старое ее название — Денежный переулок — напоминает о месте поселения мастеров Монетного двора.

Пройдем по этой тихой улочке

от начала к Арбату.

№ 1/8. Этот дом с закругленным углом, обработанным коринфскими пилястрами, построен, вероятно, в конце XVIII в. В 1835 г. его приобрела Московская контора дворцового ведомства для квартир своих служащих.

Здесь жил известный архитектор, мастер ампира, Е. Д. Тюрин. У него была коллекция живописи, о которой в середине века писали современники. Тюрин жил здесь до своей отставки (1868 г.), а о дальнейшей его жизни известно очень мало, и даже год его смерти точно не известен. Не найден также ни один его достоверный портрет. Главные его постройки — Елоховский Богоявленский собор, парковые павильоны в Кузьминках и Царицыне, утраченный Александровский дворец в Коломенском.

В этом доме также жили: писатели А. Ф. Вельтман, оставивший интересные записки о московской жизни прошлого века, и Е. А. Салиас-де-Турнемир; историки С. М. Соловьев и И. Е. Забелин, автор «Истории Москвы». С. М. Соловьев умер в этом доме.

Сейчас здесь помещается дирекция Худфонда.

№ 5. Этот мрачный облицованный темно-серым песчаником особняк построен в 1897 г. по проекту П. С. Бойцова для миллионера С. П. Берга, владельца текстильных фабрик и чугунолитейных заводов. После революции здесь помещалось германское посольство. 6-го июля 1918 г. здесь был убит левыми эсерами посол — граф Вильгельм фон Мирбах, с целью спровоцировать военный конфликт между Германией и Россией и захватить при этом власть. Мятеж левых эсеров был подавлен. В. И. Ленин, узнав об убийстве, немедленно нанес визит в посольство с выражением соболезнования и с заверением о расследовании и наказании преступников.

Позднее особняк был занят ЦИКом Коминтерна, а затем в нем поместилось и по сей день пребы-

вает итальянское посольство.

Перед постройкой дома Берга был сломан деревянный дом «послепожарной» постройки с двумя флигелями. Этой усадьбой до самой смерти в 1852 г. владел известный исторический романист М. Н. Загоскин. Усадьбу он купил, получив 30 тысяч рублей за свой первый роман «Юрий Милославский». Позднее Загоскин был управляющим московскими театрами, а с 1842 г. — директором Оружейной палаты. Дом его привлекал многих деятелей искусства, литературы и науки. В углу двора итальянского посольства стоит каменное одноэтажное строение, служащее ныне гаражом. Его ампирные формы позволяют предположить, что это остаток служебных построек усадьбы Загоскина.

№ 7. Двухэтажный особняк, выстроенный в 1910 г. архитектором А. Н. Зелигсоном. Фасад в духе неоклассицизма украшен кárтушами с рельефными масками.

№ 9/5. Доходный дом 1910 г., также по проекту А. Н. Зелигсона.

Здесь в 1920-х годах жил композитор Н. Я. Мясковский.

В этом же доме была квартира А. В. Луначарского; работает мемориальный кабинет.

№ 12. В этом доме была квартира братьев Леонида, Виктора и Александра Александровичей Весниных. Они стали известными, работая еще до революции в стиле неоклассицизма, а в 1920-х годах стали лидерами нового направления в нашей архитектуре, получившего у нас название конструктивизма и повлиявшего на развитие мировой архитектуры 20-х — 30-х годов. Главная постройка Весниных в Москве — Дворец культуры ЗИЛ является одновременно и творческим достижением авторов, что отрицать нельзя, и их трагической ошибкой, сделанной, быть может, в силу общего заблуждения, владевшего умами в то время, а может быть, под давлением обстоятельств. Об этом сейчас трудно судить. Но при строительстве Дворца куль-

туры погибла большая часть великопепных построек Симонова монастыря XVII века. Веснины много работали в промышленной архитектуре, в частности, проектировали Днепрогэс. Работали они и как театральные художники, и в книжной графике, и просто как живописцы. Кроме того, преподавали во ВХУТЕМАСе.

В этом же доме в 1918—22 годах жил и умер Е. Б. Вахтангов. Сын его, Сергей Евгеньевич, архитектор, сотрудничал с Веснинными и тоже жил в этом доме. Он начал строить театр для В. Э. Мейерхольда, который затем, после убийства режиссера, был превращен в концертный зал имени Чайковского.

На стене дома — барельеф Ленина, выполненный скульптором Г. Е. Келиновым в 1924 г., возможно, в память о посещении Лениным германского посольства.

Далее по правой стороне улицы сохранился отрезок, застроенный особняками конца прошлого — начала нашего века. Из них можно выделить:

№ 16/4. Особняк, построенный в 1905 г. архитектором С. Д. Кучинским. По его же рисунку выполнена ажурная кованая ограда между кирпичными столбами.

В настоящее время здесь работает Информационный центр ООН.

№ 16. Этот особняк — 1900 года, архитектор К. В. Трейман.

В нем помещается посольство страны Габон.

№ 18. Особняк 1875 года.

Дальше до угла Сивцева Вражка по правой же стороне сохранилось несколько более ранних домиков:

№ 24. Особнячок 1823 года. Осталось одно звено ковано-рубленной ограды начала прошлого века.

Двор этого владения застроен в 1914 г. жилыми домами работы Г. А. Гельриха.

№ 26. Угловой домик тоже 1823 года.

В 1880-х годах в нем жил поэт Лиодор Пальмин, которого высоко ценил и у которого бывал А. П. Че-

хов.

На левой стороне улицы сохранились ценные памятники старой Москвы:

№ 9/6. Этот деревянный особняк с мезонином, — образец московского ампира, 1823 года. Фасад украшен шестиколонным портиком и почти лишен лепных украшений, то есть, сохранился в неприкосновенности.

Он принадлежал участнику войны 1812 г. поручику А. К. Поливанову и вошел в историю русской архитектуры как «дом Поливанова».

В 1835—36 годах в нем жил член литературного общества «Арзамас», знакомый Пушкина, С. П. Жихарев.

После реставрации в доме разместился Всероссийский шахматный клуб.

№ 11. Это тоже деревянный «послепожарный» дом. Построен он в 1815 г. корнетом А. В. Толстым, но фасад его неузнаваемо изменен в 1880-х годах, когда домом владел купец, почетный гражданин Грачев. Он пышно, в угоду моде, украшен лепниной и сложным орнаментальным карнизом.

После реставрации дом должен быть передан Щукинскому театральному училищу. Он тоже является памятником архитектуры и известен как «дом Грачева».

Четырехэтажный дом в глубине участка построен в 1926 г. по проекту С. Ф. Воскресенского. Это один из первых кооперативных домов в Москве.

Рядом — скромный «послепожарный» домик, принадлежавший в конце прошлого века известному нотоиздателю К. А. Гутхейлю, у которого бывал С. В. Рахманинов.

Далее по направлению к Арбату по левой стороне ряд домов снесен при строительстве высотного здания, которое выходит сюда своим тылом.

№ 17. На этом участке был дом, который в 1821—23 годах, до переезда в собственную усадьбу в Большом Власьевском, снимал

И. А. Яковлев, отец Герцена.

№ 19. Дом первой половины XIX в., к которому в 1898 г. с обеих сторон сделал пристройки архитектор Н. Д. Струков. Тогда же был изменен декор фасада.

Плотников переулок

Он соединяет Арбат с улицей Рылеева. Левая сторона его еще сохраняет старомосковский характер застройки.

Переулок назван по плотничьей слободе, на месте которой он образовался. Старое его название — Никольский (до 1922 г.) — по церкви Николая в Плотниках, что стояла на углу Арбата, там, где теперь магазин «Диета».

В переулке много исторических зданий и мест.

№ 4. Пятиэтажный дом построенный в 1907 г. архитектором Н. И. Жериховым. На уровне второго этажа проходит уникальный скульптурный фриз. Он состоит из отдельных групп фигур в античных одеждах, среди которых можно узнать Толстого, Гоголя, Пушкина. Имя автора этой работы неизвестно. Краевед С. К. Романюк высказывает такую гипотезу. В начале нашего века скульптору Л. С. Синаеву-Бернштейну был заказан и выполнен им фриз для портика строящегося Музея изящных искусств на Волхонке, под названием «Парнас». Представлял он собой процессию из 50 фигур в античных одеждах. Это были деятели культуры разных стран, в том числе и России: Толстой, Тургенев, Гоголь. Центром композиции была фигура Аполлона, который раздавал художникам венки славы. Эту работу заказчик по каким-то причинам у скульптора не принял. С. К. Романюк считает, что по описанию «Парнас» очень похож на то, что мы видим в Плотниковом. Фриз мог быть разделен на части и установлен здесь. Действительно, отдельные группы как бы отрезаны от целого,

если всмотреться. Если все это так, то перед нами первое прижизненное скульптурное изображение Льва Толстого, выставленное для публики.

№ 6/8. Дом построен в 1913 г., архитектор Г. К. Олгаржевский.

Декор фасада выдержан в духе неоклассцизма.

№ 12—16. Это первое здание современной постройки в переулке (1960 г., архитекторы З. М. Розенфельд, А. Б. Бергельсон). После него выстроено еще несколько новых крупных зданий, непоправимо нарушивших исторический масштаб застройки.

Рядом с домом остатки сада бывшей на этом месте усадьбы. Ближе всего к переулку растет 200-летний дуб, имеющий собственное имя — Филимон.

В не дошедшем до нас доме на этом участке родился великий русский шахматист А. А. Алехин.

№ 13. Здесь в глубине участка еще недавно стоял дом, где в 1910-х — 20-х годах жил известный историк литературы М. О. Гершензон, автор классического труда «Грибоедовская Москва».

На красной линии переулки стоял особняк, где в конце прошлого века жил адвокат кн. А. И. Урусов. Он был, кроме того, театральным критиком и владельцем уникальной библиотеки. Т. Л. Щепкина-Куперник, бывавшая в этом доме, писала, что у Урусова «первого в Москве можно было услышать об интересной новинке, прослушать зачастую и саму новинку и увидеть автора ее».

На этом же участке был дом, где в 1892 г. после окончания консерватории недолгое время жил С. В. Рахманинов.

№ 15. Двухэтажный дом с большим окном в центре фасада построен в 1884 г., архитектор М. К. Геппенер.

№ 19. Доходный дом, построенный в 1908 г. архитектором А. Н. Зеллисоном.

№ 21. Тоже доходный дом, построенный в 1905 г. по проекту

Н. Д. Бегичева.

№ 20. Еще один доходный дом, построенный в 1913 г. архитектором П. П. Висневским.

Кривоарбатский переулоч

Этот переулоч оправдывает свое название: идя от Арбата, он круто, почти под прямым углом меняет направление и выходит в Плотников переулоч.

В Кривоарбатском переулочке наиболее примечательны:

№ 2. Боковая сторона дома № 37 по Арбату, позднего ампира, с характерными лепными деталями.

№ 3. Этот семизэтажный дом построен в 1912 г. архитектором-инженером Э. К. Нирнзее, автором «небоскреба» в Большом Гнездиновском переулочке.

№ 4. Двухэтажный дом I пол. XIX в., в духе ампира. Реконструируется для размещения Центра художественного творчества инвалидов.

№ 5. На месте этого дома был деревянный дом, где в 1850-х — 80-х годах жил профессор медицины Г. И. Сокольский, автор многих работ по заболеваниям сердца и легких, основоположник учения о ревматизме, одним из первых применивший метод перкуссии — обследования больных с помощью выстукивания.

Позднее домом владел И. Е. Цветков, создатель известной картинной галереи. Здесь он начал собирать свою коллекцию.

№ 9. Дом построен в 1906 г. архитектором Н. Г. Фалеевым.

№ 11. Дом построен в 1912 г., автор — Н. И. Жерихов.

№ 10. Этот дом — самый необычный в районе Арбата, а может быть, и вообще в Москве.

При первом взгляде он поражает оригинальностью композиции: это два разновысоких цилиндра, врезанных один в другой. Над остекленной фасадной стеной надпись: «Константин Мельников, архитектор».

Константин Степанович Мельников — одна из самых ярких фигур в мировой архитектуре XX века. Имя его стало известно в 1920-х годах. Он победил в ряде престижных конкурсов, прославился деревянным павильоном «Махорка» на Сельхозвыставке 1923 г. и приобрел мировую известность как автор советского павильона на международной выставке декоративного искусства в Париже в 1925 г. Этот павильон сразу вывел нашу молодую архитектуру в авангард мирового искусства.

Вернувшись из Парижа, Мельников много строил. В Москве он построил несколько рабочих клубов, каждый из которых стал в свое время событием, например, клуб имени Русакова, клуб завода «Каучук», фабрики «Буревестник». Одновременно он вынашивал проект дома-мастерской, в котором хотел реализовать ряд своих композиционно-пространственных и социальных идей, воплотить свое представление о жилище свободного, творческого, духовно богатого человека. Разрешение и участок были получены, и в 1929 г. дом был построен под непосредственным руководством автора. Вот как описывает его архитектор В. А. Резвин: «Внутреннее пространство дома, наполненное светом и воздухом, разительно контрастирует со скромным по размеру фасадом, создавая совершенно особый психологический комфорт. Особенно сильное впечатление производит мастерская Мельникова, где от пола до потолка в шахматном порядке расположились 36 шестиугольных окон. Цилиндрические стены с россыпью окон создают пространство, наполненное мягким рассеянным светом, дарят посетителю ощущение необычности и духовной приподнятости». При этом отделка и меблировка дома предельно просты, рациональны и скромны до аскетизма.

В 1940-х и 50-х годах, когда в советской архитектуре царствовал помпезный соцреализм, К. С. Мельников подвергался резкой критике как формалист, ушел в тень и был

почти забыт, хотя продолжал жить и работать в своем доме до самой смерти в 1974 г. «Никогда не шел по пути моды. Это было то, что меня отличало», — писал он сам о себе. На Западе многие звавшие его были уверены, что он давно умер, ибо имя его было вычеркнуто из жизни. Он зарабатывал на жизнь семьи художественными работами и даже кладкой печей.

«Оттепель» начала 1960-х годов позволила вспомнить и вновь оценить все, что было сделано в 20-х и 30-х годах, поэтому вспыхнул новый интерес к творчеству Мельникова. В 1965 г. был достойно отмечен 75-летний юбилей мастера. Дом его стал местом паломничества архитекторов, художников, студентов, гостей из-за рубежа. По существу, это был музей, где любезным и увлекательным гидом был сам хозяин. Автору этих строк довелось с группой студентов-архитекторов быть у Константина Степановича, который показал весь дом, раскрыл папки со старыми и новыми работами и рассказал много интересного. После смерти Константина Степановича эту роль выполнял его сын Виктор Константинович, художник.

3 августа 1990 г. архитектурная общественность всего мира отметила столетие мастера. В доме должен быть открыт музей, начата его реставрация. Дом простоял без ремонта 60 лет, реставрация идет трудно, и к юбилею музей не успел открыться.

№ 12. Доходный дом 1914 года, архитектор В. А. Домбровский.

№ 13. Дом работы Н. И. Жерихова 1911 года.

Здесь в 1911 г. останавливалась Марина Цветаева, а зиму 1912—13 годов провел Максимилиан Волошин.

№ 15. Здание построено в 1910 г. по проекту Л. В. Стеженского для частной женской гимназии Н. И. Хвостовой.

После революции здесь была «Седьмая опытная школа им. проф. Коваленского», но в обиходе она еще много лет называлась «хвос-

товской». В ней учился будущий академик М. В. Келдыш.

Около здания школы еще недавно стоял деревянный особняк, где в конце прошлого века жил известный доктор П. А. Щуровский, лечивший Толстого и Чехова.

№ 19. Доходный дом 1909 г., архитектор О. Г. Пиотрович.

№ 21. Доходный дом 1913 г., архитектор П. П. Висневский.

Калошин переулоч

Он соединяет Арбат с Сивцевым Вражком. Назван переулоч по фамилии домовладельца XVIII в. бригадира А. И. Калошина.

Левая нечетная сторона переулоча почти вся занята новыми зданиями. Осмотрим то, что осталось.

№ 1. На углу Сивцева Вражка, на месте нынешнего большого дома был маленький деревянный, где в 1820-х — 30-х годах жил граф Федор Иванович Толстой, прозванный Американцем и описанный Герценом в «Былом и думах», а также упомянутый в комедии Грибоедова «Горе от ума» («Ночной разбойник, дуэлист...»).

В этом же домике в 1860-х годах жил известный московский писатель А. И. Левитов.

№ 2. Боковая сторона дома № 24 по Сивцеву Вражку.

№ 4. Это дом, построенный в 1897 г. по проекту Н. Д. Струкова.

Здесь в 1912 г. поселился известный геолог и географ В. А. Обручев, автор «Плутонии» и «Земли Санникова».

В этом же доме собирались художники, писатели, актеры, музыканты на «шмаровинские среды» по имени В. Е. Шмаровина, коллекционера и друга многих художников.

В 1920-х годах здесь же была квартира музыковеда и композитора Д. Р. Роголя-Левницкого.

№ 6. На месте этого типового дома в начале прошлого века находилась большая усадьба майора

И. С. Евреннова.

В 1950-х годах здесь жил историк С. М. Соловьев.

№ 10. Это «послепожарный» дом с пристройкой 1892 г. (справа) архитектора И. П. Машкова.

В конце 1820-х годов он принадлежал известному артисту и балет-мейстеру Адаму Глушковскому.

В 1879 г. после ссылки в нем поселился декабрист А. Ф. Фролов.

№ 12. Ярко оформленный деревянный дом с барельефами в круглых медальонах построен в середине прошлого века архитектором М. И. Лопыревским на собственном участке.

Большой Власьевский переулок

Это один из переулков Старой Конюшенной слободы. Он назван по главной слободской церкви св. Власия, покровителя домашних животных и пастухов. Власий — прямой мифологический «наследник» древне-славянского божества Велеса (Власа), покровителя скотоводства.

В переулке почти не осталось материальных свидетельств прошлого, но много памятных мест.

№ 1. В несохранившемся доме на этом месте в середине 1880-х годов жил крупный ученый физик И. А. Каблуков.

№ 4. Жилой дом советской постройки.

№ 8. Церковь св. Власия, вторая половина XVII в., с трапезной и приделами 1838 г., с колокольной второй половины XIX в. Древнее ядро церкви — небольшой одноглавый четверик, перекрытый сомкнутым сводом.

После реставрации в церкви помещается русский народный оркестр «Боян» и бывают интересные концерты.

Единое историческое целое с церковью составляет бывший дом священника, который значится под № 22 по ул. Рылеева.

№ 7. Добротный доходный дом 1901 г.

№ 9. С XVIII и в течение всего XIX в. здесь было владение Офросимовых. С 1852 по 1868 гг. у них квартировал выдающийся филолог и искусствовед профессор Ф. И. Буслав. Здесь он работал над трудами «Историческая грамматика русского языка» и «Исторические очерки русской народной словесности и искусства».

В 1894 г. здесь же на одной квартире с писателем И. Н. Потапенко жил А. П. Чехов.

Еще здесь жил некто Невенгловский, скромный учитель математики, которого, однако же, все мы хорошо знаем в лицо, не подозревая об этом. А дело в том, что художник Суриков, после долгих поисков натурщика, именно его уговорил позировать для картины «Меншиков в Березовке». Написал с натуры его портрет, а затем перенес на картину. Опальный «светлейший князь» — это и есть Невенгловский.

№ 10. Здесь останавливался в 1854 г., проездом в Крым, в действующую армию, великий хирург Н. И. Пирогов.

№ 11. На этом месте был дом, где жил А. И. Тургенев, друг Пушкина, Чаадаева и декабристов, проводивший Пушкина в последний путь в Святые Горы. В 1840 г. перед вторым отъездом на Кавказ здесь побывал Лермонтов.

№ 14. Существующий дом построен в 1873 г., позднее надстроен двумя этажами.

В глубине участка в 20-х годах прошлого века была усадьба, которую купил И. А. Яковлев, отец Герцена. Здесь прошло детство и отрочество писателя. Здесь он подружился с Огаревым, отсюда ходили они на Воробьевы горы, здесь услышали о восстании декабристов.

Улица Танеевых

Улица получила название в 1960 г. в честь братьев Танеевых.

Старший брат, Владимир Иванович (1840 — 1920), был адвока-

том и видным общественным деятелем. «Преданным другом освобождения народа» назвал его Марк. Младший брат, Сергей Иванович (1856 — 1915) — выдающийся композитор, теоретик музыки, пианист-виртуоз и педагог. Он был профессором Московской консерватории, а в 1885—89 г. ее директором. «Композитор-мастер, образованнейший музыкант своего времени, человек редкой самобытности, оригинальности, душевных качеств, вершина музыкальной Москвы», — сказал о нем Рахманинов. С. И. Танеев жил на этой улице.

Старое название улицы — Малый Власьевский переулок — было дано по церкви св. Власия, стоящей в ее начале.

Застройка улицы очень сильно нарушена, но все же сохранилось несколько памятников архитектуры и истории.

№ 2/18. Дом принадлежал купцу Вишнякову.

Во дворе, в одноэтажном флигеле с резными наличниками, с 1904 по 1915 г. жил С. И. Танеев. Здесь устраивались знаменитые музыкальные «вторники», где бывали Н. А. Римский-Корсаков, А. К. Глазунов, С. В. Рахманинов, ученые К. А. Тимирязев и А. Г. Столетов, поэт Андрей Белый, известные певцы М. А. Дейша-Сионицкая и Н. Г. Райский. На одном из «вторников» Танеев в ответ на шуточное пари за полчаса написал романе «Когда, кружась, осенние листья...», ставший классическим. Этот дом С. И. Танеев снимал до самой смерти. Умер он в июне 1915 г. в деревне Дюдьково под Звенигородом, после длительной пневмонии, простудившись на похоронах Скрябина в конце апреля.

Сейчас во флигеле скульптурная мастерская Московского отделения Худфонда России. Фасад его заново оштукатурен и поэтому неузнаваем.

№ 4. Левая часть этого особняка построена в 1858 г. с перестройкой 1876 г., правая — в 1911 г. архитектором М. А. Фелькнером. При-

мечательны вычурный козырек над входом и чугунные ворота.

Здесь жил Б. И. Россинский, один из первых русских авиаторов, пролетевший от Ходынского поля до Лефортова на «Фармане» без кабины. В день первой годовщины революции он единственный пролетел над Красной площадью. После революции дом был передан Россинскому специальным декретом. В одной из комнат он устроил музей, где были выставлены портреты известных авиаторов, 120-сильный мотор самолета, на котором он летал в 1918 г., зажигательные бомбы, которые он тушил уже в 1941 г. Здесь бывали В. П. Чкалов, А. И. Покрышкин, И. Н. Кожедуб, А. П. Маресьев. Табличка с именем Россинского еще не так давно была на входной двери дома.

№ 8—10. Этот участок в XVIII в. принадлежал княгине А. Ю. Щетининой, прапрабабке Льва Толстого, а в начале прошлого века — ее дочери, графине А. И. Толстой, прабабке Льва Толстого и бабке Федора Толстого («Американца»).

В 1830-х годах здесь был построен каменный дом, которым владела княгиня Е. С. Гагарина, она же — в прошлом знаменитая трагическая актриса Екатерина Семенова.

Здесь в 1839 и 1842 гг. останавливался Герцен, в 1843 г. — поэт Н. М. Языков. Позднее жил ребенком в семье отца П. Н. Кропоткин.

№ 5. Классический пример «послепожарного» московского дома. Он построен в 1816 г., предположительно, по «образцовому» проекту архитекторов В. Геста или Л. Руска, петербуржцев иностранного происхождения, оставивших заметный след в архитектуре послепожарной Москвы.

Деревянный дом воспроизводит каменные формы позднего классицизма (ампира). Бревенчатый сруб обшит досками, имитирующими рустованную штукатурку. В центре фасада — декоративная вставка с легким лепным орнаментом. Подобные детали намного повышали

художественные качества простой, но такой обаятельной архитектуры московского ампира. Достаточно разнообразные, эти детали продавались готовыми, а выполнялись часто по рисункам известных мастеров. Лепнина этого дома, предположительно, сделана по модели видного скульптора Г. Т. Замарая. Над боковыми окнами — львиные маски, также характерные для московского классицизма.

Дом занимает экспериментальная студия Союза Художников.

№ 12. Особняк построен в 1903 г. архитектором И. Г. Кондратенко. Его хозяин купец Коровин за благотворительную деятельность стал почетным гражданином Москвы.

Интересны интерьеры дома: парадная мраморная лестница с колоннами, большой зал с лепным потолком и стенами, облицованными бело-серым мрамором. Красивая кованая ограда с воротами в стиле классицизма.

В доме помещается противотуберкулезный диспансер № 7.

В не дошедшем до нас доме на этом участке в 1830-х годах в семье Стаховичей часто бывал Герцен.

№ 14. Этот доходный дом построен также в 1903 г. архитектором Кондратенко и также принадлежал купцу Коровину.

Его балконы и чугунные флагдержатели отмечены чертами эклектики.

Староконюшенный переулочок

Это один из двух главных переулочков старой слободы царских конюхов (в отличие от новой, размещавшейся за Земляным валом). Он соединяет Арбат с улицей Рыльева, бывшим вторым главным переулочком слободы.

Пройдем переулочком в сторону Арбата.

№ 2. Этот деревянный «последпожарный» дом отдал дань всеобщей моде на переделку фасадов во второй половине прошлого века.

Пышная лепнина появилась на нем в 1881 г. (архитектор К. И. Андреев).

Под этим же номером — еще один дом того же времени, декорированный во второй половине XIX в.

№ 4. Большая усадьба, выходящая ранее одной стороной в Староконюшенный, а другой — в Хрущевский переулочок.

Существующий особнячок выстроен в 1817 г. Владелицей его была А. В. Давыдова, сестра Дениса Давыдова. Ее мужем стал Д. Н. Бегичев, брат друга Грибоедова и тоже писатель. Грибоедов заезжал в этот дом в 1826 г. по пути с Кавказа в Петербург, куда его вызвали по делу декабристов. Он просил Бегичева подготовить к тревожному известию мать, жившую в Москве. Однако к суду Грибоедов не привлекался и продолжил свою службу на Кавказе.

В конце прошлого века участок принадлежал А. О. Гунсту, известному архитектору. В 1899 г. перед домом была установлена массивная кованая ограда в стиле модерн и такие же оконные решетки. В 1903 г. к старому особняку Гунст пристроил справа трехэтажный объем.

В этом доме одно время находилась театральная студия, где преподавал Евг. Вахтангов.

№ 5. Шестиэтажный доходный дом 1914 г. постройки.

№ 6 и 8. Два этих дома обезличены перестройкой и слились в один гладко оштукатуренный корпус.

№ 10/10. Работа архитектора А. Ф. Карста 1905 г. Угол дома украшен балконом овального очертания с легкой кованой решеткой в стиле классицизма.

№№ 12, 14 и 16 — Остатки большой усадьбы, занятые посольством Камбоджи.

№ 12. Недавно восстановленный каменный флигель 1820 г.

№№ 14—16. Дом на красной линии построен в 1890 г. архитектором В. Ф. Жигардовичем и имеет пристройку 1913 г. архитектора

В. С. Кузнецова. Над воротами обращают на себя внимание львы, держащие щит с инициалами владельца, В. С. Филимонова, преуспевающего присяжного поверенного.

Дом в глубине участка, с четырехколонным портиком, принадлежащий той же усадьбе, построен во второй половине XVIII в. В 1787 г. его приобрел полковник А. И. Фонвизин, а в 1789 г. здесь родился его сын Иван, будущий декабрист.

№ 19. Этот восьмизэтажный дом выделяется своей протяженностью и темной облицовкой. Он построен в 1938 г. архитектором Ф. М. Терновским.

Здесь в 1964—70 гг. жил известный конструктор вертолетов М. Л. Миль, а также писатель М. А. Шолохов (есть мемориальные доски).

Раньше на месте этого дома стояла церковь Иоанна Предтечи и несколько домиков причта.

Во дворе же находится настоящая редкость: двухэтажный дом с мезонином, построенный еще до пожара 1812 г. Он выходил в узенький «переулок для пешеходцев», как написано на старом плане. Этот переулок вел от Малого Власьевского переулка (ул. Танеевых) к церкви Иоанна Предтечи.

Кроме того, в этом же дворе был дом, где в 60-х годах прошлого века поселился профессор Московского университета историк С. М. Соловьев. Его «История России с древнейших времен» — огромный вклад в науку. Ученый в течение почти 30 лет ежегодно выпускал по одному тому.

№ 18. Здание, выстроенное в 1903 г. И. С. Кузнецовым для Медведниковской гимназии, одной из самых лучших и дорогих казенных гимназий в Москве. Строилась она на участке и на средства купчихи А. К. Медведниковой. В 1920-х годах бывшая гимназия называлась Опытной школой им. Томаса Эдисона, а сейчас здесь средняя школа. Среди ее выпускников поэт С. Наровчатов, архитектор Г. П. Гольц.

С XVIII в. на этом участке находились каменные палаты княгини А. Ф. Голицыной. Здесь была первая квартира после возвращения из ссылки декабриста П. Н. Свищунова. Во время строительства гимназии эти палаты были перестроены и включены в новое здание (правая часть).

№ 20. Рядовой дом прошлого века с сухим мелким кирпичным декором.

№ 23. Нарядный особняк, построенный архитектором К. К. Гиппиусом для мучного торговца Н. И. Казакова.

В нем размещается посольство Канады.

№ 24. Здесь стоял дом, связанный с жизнью композитора А. Н. Верстовского. У него бывали Гоголь, Аксаков, Загоскин. В 1844 г. будучи в Москве, композитор Роберт Шуман с женой, пианисткой Кларой Вик, посетили Верстовского в Старокопюшенном.

№ 33. Дом 1901 года, архитектор Е. И. Опуховский.

В верхнем этаже в 1920-х годах была квартира-коммуна, где жили писатели — члены литобъединения «Кузница». Здесь же одноименное издательство выпускало журналы «Кузница» и «Рабочий журнал». В это же время в доме жили Ф. Гладков, А. С. Неверов, А. С. Новиков-Прибой, Н. Н. Ляшко и другие писатели.

Сейчас один из жителей дома создал на общественных началах небольшой музей.

Из нынешних именитых жителей дома можно назвать пианиста Михаила Плетнева, ректора МАИ Ю. А. Рыжова, актера-вахтанговца Вячеслава Шалевича.

№ 35. Этот богато декорированный в духе эклектики дом построен в 1898 г. архитектором А. А. Остроградским.

В нем после революции на основе коллекции Д. И. Шуккина был создан музей старой западной живописи, объединенный в 1923 г. с бывшим Румянцевским музеем.

На этом участке был деревян-

ный дом, купленный в 1820-х годах знаменитым комиком Малого театра Василием Живокини. Известно, что Гоголь упрасивал его сыграть Хлестакова, но Живокини, воспитанный на Мольере и Шекспире, так и не решился.

№ 37. Дом 1914 г. постройки, декорированный в стиле неоклассицизма, архитектор Д. М. Челишев.

Здесь с середины 1910-х годов и до кончины в 1949 г. жил и работал любимый ученик Валентина Серова Н. П. Ульянов, создавший портретную галерею деятелей русского искусства.

В 1930-х годах здесь также жил академик А. М. Деборин.

№ 39. Постройка архитектора С. М. Гончарова в стиле неоклассицизма. Примечательны фигуры атлантов и оконные решетки.

В доме размещается выставочный зал и эстрадный театр «Марионетки» (вход со двора).

№ 41. Это также работа архитектора С. М. Гончарова, который здесь попытался соединить архитектуру стиля модерн и изобразительное искусство путем применения вставок из красочной керамики.

№ 43. Бывший двухэтажный особняк известного терапевта и педагога А. А. Остроумова, надстроенный в 1939 г. до шести этажей.

В клинике Остроумова на Девичьем поле лежал Чехов. В наше время его именем названа одна из старейших московских больниц № 33 (бывшая Бахрушинская).

№ 36. «Жемчужина Старокоушениного» — так назван в одной статье деревянный дом, построенный в 1871 г. (архитектор А. Л. Гун, резчик И. А. Колпаков). Он принадлежал купцу А. А. Пороховицкому, пожелавшему дом в «народном стиле». Рисунок его демонстрировался в русском отделе Венской всемирной выставки 1873 г.

В доме последовательно находились: агентство по продаже электрических швейных машин электротехника В. Н. Чиколева, в 1875 — 1878 гг. — редакции «Газеты А. Га-

тлука» и «Красного календаря», Общество воспитальниц и учительниц со школой при нем, с 1889 г. — женская воскресная школа, Педагогический музей и библиотека. Сдавался дом и жильцам. Здесь жил профессор философ С. Н. Трубецкой.

Сейчас в доме помещаются: Киевское районное отделение Общества охраны памятников, библиотека им. Н. А. Добролюбова, музей боевой славы 77-й гвардейской дивизии.

№ 45. Вставка между домами 43 и 47, одновременная и аналогичная надстройке дома № 43.

Улица Мясковского

Она названа в 1960 г. в память выдающегося композитора Н. Я. Мясковского. Прежнее название улицы — Большой Афанасьевский переулок — было дано по церкви Афанасия и Кирилла, что на углу этой улицы и Сивцева Вражка. Еще раньше, в XVIII в., часть улицы до Сивцева Вражка называлась Юшков переулок, а от Сивцева Вражка до Арбата — Ушаковский.

Облик улицы сильно пострадал от сноса и новой застройки. Еще 40 лет назад литератор-краевед Н. П. Анциферов писал: «Дома под номерами от 7 до 13 создают комплекс, который позволяет и в наши дни разглядеть облик Старой Коношенной (слободы — О. Ш.), какой она была более ста лет назад... Богатая лепка с античными мотивами стиля ампир, чугунные решетки, фронтоны с гербами...»

Сегодня сохранилось до слез мало, но тем дороже то, что сохранилось.

№ 3. Дом начала нашего века, надстроенный двумя этажами в 1960-х годах.

Здесь в 1920-х годах помещался Государственный электротехнический институт, где работали известные физики А. А. Глаголева-Ар-

кадьева, С. Н. Ржевкин, К. Ф. Теодорчик, Б. А. Введенский. Кроме того, здесь до 1917 г. жил психиатр В. П. Сербский; а в 1920-х годах — металлург В. Е. Грум-Гржимайло.

№ 4. Дом начала XX в., встроены в новый кирпичный дом.

№ 7. Дом 1852 г. постройкой.

В нем в 1884—95 гг. жил актер Малого театра О. А. Правдин.

№ 9. Особняк, числившийся после пожара 1812 г. «обгорелым строением» и восстановленный в 1825 г. в стиле ампира. Красивый фасад с четырехпилястровым портиком.

№ 8. Одноэтажный с мезонином домик первой половины прошлого века. В 1884 г. к нему были сделаны пристройки и, вероятно, тогда же изменен фасад. Сейчас он отреставрирован.

С 1 октября 1835 г. дом снял кандидат Московского университета Н. В. Станкевич, философ и поэт. Лидия Либединская так сказала о нем: «...этот странный юноша, умерший 26 лет от роду, оставил только несколько стихотворений и письма, но тем не менее оказал огромное влияние на жизнь целого поколения». Он был душой студенческого кружка, объединенного философией Гегеля и Шеллинга, историей, литературой. Его высоко ценили: Герцен, посвятивший ему в «Былом и думах» немало страниц; Тургенев, описавший собрание этого кружка в романе «Рудин»; Белинский, ставший лидером кружка. По существу, это был политический клуб, где обсуждались острые вопросы дня. Чернышевский писал в «Очерках гоголевского периода русской литературы»: «Из тесного дружеского кружка, душой которого был Станкевич, вышли или впоследствии примкнули к нему почти все те замечательные люди, которых имена составляют честь нашей словесности, от Кольцова до Тургенева».

Сейчас в доме помещается школа, где американские учителя преподают московским детям английский язык, историю и литературу.

№ 12. Это тоже старомосковский

особнячок с мезонином в три окна.

Здесь в 1829 году поселился С. Т. Аксаков, наняв у коллежской регистраторши Слепцовой дом со службами. Жил он здесь 4 года. На знаменитых «аксаковских субботах» бывали Щепкин, Погодин, Верстовский, Загоскин, Надеждин и многие другие деятели культуры. Поэт И. А. Дмитриев в стихотворении «С. Т. Аксакову» так сказал об этих субботах:

Ты помнишь, как к тебе
съезжались
Мы в старину по вечерам,
Чем мы в беседах занимались?
Что было первой целью нам?
На чем вертелись разговоры?
О чем бывали наши споры?
Поэзия — она, она
Была предметом нам одна!

Центром собраний был хозяин, украшением — хозяйка, Ольга Семеновна. Самое большое увлечение Аксакова тех лет — театр. Его лучшие друзья — Мочалов и Щепкин. Мочалов вспоминал, что своим профессиональным развитием во многом обязан Аксакову. В июне 1832 г. М. П. Погодин ввел в этот дом никому не известного молодого человека и представил: «Вот вам Николай Васильевич Гоголь». Так началось знакомство, перешедшее в большую дружбу.

Строение слева, с высокими арочными окнами, появилось на этом участке в 1868 г. Оба дома реставрируются.

№ 14. Этот дом связан с революционным кружком Н. А. Ишутина (1860-е годы).

№ 15. Дом 1901 г., архитектор А. В. Флодин.

В 1910-х годах здесь жил режиссер К. А. Марджанов (Котэ Марджанишвили). Во дворе помещается скульптурная мастерская.

№ 16/8. Церковь Афанасия и Кирилла конца XVIII в., приписываемая архитектору И. П. Леграну, перестроенная после пожара 1812 г., трапезная и колокольня середины XIX в.

Под этим же номером — дом начала нашего века с магазинами в первом этаже.

№ 18. Дом прошлого века.

Здесь жил в 1850-х годах известный критик и переводчик Б. Н. Алмазов.

Сейчас помещается контора «Росконцерта».

№ 20. Это бывшие одноэтажные каменные палаты XVIII в., принадлежавшие князю А. Д. Друцкому, с отделкой в стиле барокко.

В 1920-х годах здесь помещалось Управление по строительству Днепрогэса, работал известный инженер И. Г. Александров.

№ 22. Дом 1890 г. постройки.

Композитор А. Н. Скрябин жил здесь во время учебы в консерватории.

№ 24. Дом XVIII в. с вошедшими в него палатами XVII в., принадлежавший в 1776 г. прадеду Льва Толстого графу Андрею Ивановичу Толстому. Любопытно, что последним перед революцией его владельцем оказался А. А. Берс, шурин Толстого (брат Софьи Андреевны).

№ 26. Дом построен в 1910 г. по проекту О. Г. Пиотровича. В декоре присутствуют черты стиля модерн (женские головки с длинными текучими волосами).

Здесь жил известный языковед М. Н. Петерсон.

В несохранившемся доме на этом месте в начале 1830-х годов жила знаменитая в то время актриса М. Д. Львова-Синецкая. Для нее Вяземский, Грибоедов и Верстовский написали популярный водевиль «Кто брат, кто сестра, или Обман за обманом».

№ 25. На этом участке, рядом со школой, стоял небольшой домик, где была последняя квартира последнего декабриста П. Н. Свистунова. Он переехал сюда в 1880-х годах и здесь же умер.

№ 27. За зданием школы стоит небольшое здание, построенное в 1893 г. архитектором А. С. Каминским.

В нем с 1900 г. и до самой смер-

ти в 1932 г. жил и работал выдающийся скульптор Н. А. Андреев, автор памятников Гоголю, Островскому у Малого театра, Герцену и Огареву у старого Университета, многих других работ. Имеется мемориальная доска, но дом в очень плохом состоянии. У входа еще лежат мраморные глыбы, такие огромные, что почти за 60 лет они не исчезли. Дом необходимо отремонтировать и открыть в нем музей.

№ 30. Постройка 1908 г., автор и владелец — архитектор К. Ф. Буrows.

Здесь в 1919 г. у поэта-имажиниста А. Кусикова жил Есенин.

В несохранившемся доме на этом месте жил дед М. Е. Салтыкова-Щедрина (дедушка Павел Борисович из «Пошехонской старины»). Писатель бывал здесь в детстве.

№ 32/9. Хороший пример стиля модерн. Угол дома отмечен эркером. На фасаде — вставки из синезеленой керамики.

№ 33. Доходный дом 1915 г., по проекту В. Е. Дубовского. Фасад украшен гигантскими рустованными пилястрами с фигурами Геркулеса в капителях.

№ 34/14. Рядовой дом прошлого века.

№ 35. Еще один из «образцовых» послепожарных домов, деревянный, одноэтажный с мезонином. От прежнего убранства остались лишь фрагменты, дом, по существу, являет собой руины. Не исключено, что когда Вам в руки попадет эта книжка, его уже не будет. А дом достопамятный.

Владение принадлежало дворянскому роду Акинфовых, два века служившему Отечеству на поле брани. Известны активные участники войны 1812 г., братья Акинфovy. Старший, Федор, вступил в военную службу в 1806 г., участвовал в боях под Фридрихландом, Бородином, Тарутином, Красным. За бой под Красным был награжден Георгием и золотой шпагой с надписью «За храбрость». Перед уходом из Москвы в сентябре вел переговоры с

Мюратом, в ходе которых было получено короткое перемирие, позволившее нашим войскам отойти без потерь. В 1816 г. Федор Акинфов был связан с Военным обществом — предшественником Союза спасения. В 1830 г. вышел в отставку генерал-майором. Младший брат, Николай, тоже был награжден золотым оружием, несколько раз ранен. После отставки в 1822 г. пожертвовал московской Градской больнице 100 тысяч рублей.

Братья продали этот дом в 1841 г. П. В. Хавскому, тоже человеку выдающемуся. В прошлом он был одним из деятельных сотрудников М. Н. Сперанского по изданию Полного собрания законов Российской империи. Службу в московских департаментах Сената он совмещал с занятиями историей и оставил ряд трудов, в том числе «Указатель источников истории и географии Москвы с ее древним уездом». Умер П. В. Хавский в 1876 г. в возрасте 106 лет. Еще в 1850 г. он продал этот дом, который затем сменил ряд хозяев. Среди них был адвокат Ф. Н. Плевако, владевший домом в 1870-х годах. Этот блестящий оратор и юрист прославился умением выигрывать, казалось бы, безнадежные дела. В 1885 г. он защищал руководителей морозовской стачки, в 1897 — стачечников фабрики Коншина.

В начале нашего века в доме жил приват-доцент Московского университета медик Д. М. Щербачев, а также помещалась редакция журнала «Фармацевт-практик».

Дом необходимо спасти, он нуждается в срочной реставрации.

№ 37. На этом месте в начале прошлого века был дом знаменитого доктора М. Я. Мудрова, лечившего «всю Москву», в том числе семью Пушкиных. По преданию, Надежда Осиповна подарила дочери доктора детский портрет своего старшего сына, тот самый, который сейчас среди ценнейших экспонатов музея А. С. Пушкина.

Доктор Мудров придавал большое значение предварительному об-

следованию больных и первым ввел в практику составление истории болезни. Десятки людей шли каждый день к его воротам. Он лечил всех без различия сословия, с бедных же не только не брал денег, но и снабжал их лекарствами, а иной раз — и деньгами.

Перед революцией во флигеле на этом участке жила кузина композитора А. К. Глазунова, В. С. Ремизова, у которой он бывал, приезжая в Москву.

№ 36. Доходный дом начала нашего века с готическими мотивами в декоре. Красивый портал, над ним — рельефное панно.

№ 41. Под этим номером — два трехэтажных здания, выстроенных архитектором К. В. Терским в 1903 г.

В них жили: литературовед и краевед Н. П. Анциферов, которого мы цитировали выше, певца М. А. Оленина-д'Альгейм, филолог В. В. Виноградов, биолог Л. А. Тарасевич.

В доме, стоявшем здесь раньше, в 1850-х годах жил видный искусствовед и коллекционер Д. А. Ровинский. Он собрал массу старых гравюр, лубочных картинок, рукописей и часто публиковал все это. Известны его труды «Русские народные картинки» и «Подробный словарь русских гравированных портретов».

Улица Фурманова

Улица получила свое название в 1926 г. в память писателя Д. А. Фурманова, жившего здесь последние годы (1923—26). Старое ее название — Нащокинский переулок, по фамилии владельца большой усадьбы, родственника Павла Нащокина, друга Пушкина.

№№ 3—5. Этот дом, к несчастью, снесен уже в наше время. Его называли писательским. В надстройке его жили: К. А. Тренев, В. Б. Шкловский, В. Н. Билль-Белоцерковский, Антал Гидаш, Мате

Залка. М. А. Булгаков закончил здесь «Мастера и Маргариту» и умер тоже здесь. Здесь в 1933 г. был первый раз арестован О. Э. Мандельштам, о чем рассказала в своих записках А. А. Ахматова.

В более раннем доме на этом месте в 1864—65 гг. жил А. Ф. Писемский.

№ 4. Дом «послепожарной» застройки, законченный к 1820 г. и значительно перестроенный в 1891 г. архитектором И. И. Поздеевым. Раньше балкон поддерживался двумя орлами с распростертыми крыльями, а на воротах красовались фонари матового стекла с надписями «Дом Захарьина». Дом был куплен выдающимся терапевтом Г. А. Захарьинным для сына.

№ 6. Доходный дом 1911 г., автор — М. М. Черкасов.

№ 8. Жилой дом, построенный в 1897 г. по проекту П. П. Щекотова с использованием мотивов готической архитектуры. Во двор ведет красивая арка.

№ 10. Один из старых «послепожарных» домов, перестроенный в 1884 г. архитектором В. Н. Загорским (строителем Московской консерватории). Тогда и появились фантастические маски над окнами.

В 1860-х годах здесь недолгое время жил поэт А. Н. Плещеев.

В 1920-х — 30-х годах жил известный врач М. П. Кончаловский, брат художника.

№ 12. Дом 1912 г., архитектор К. К. Альбрехт, со скромной отделкой в стиле модерн.

№ 14. Дом начала XX в. в стиле модерн.

Мемориальная доска сообщает, что здесь жил и умер писатель Дмитрий Фурманов.

№ 16. Рядовой жилой дом 1898 г., архитектор Н. П. Марков.

№ 18/3. Дом 1900-х годов, отличается пышным эклектическим декором, угол отмечен эркером.

Улица идет параллельно Гоголевскому бульвару и соединяет Арбат и Сивцев Вражек. Она названа в 1959 г. в честь столетия писателя, жившего здесь, когда улица называлась Филипповским переулком, по церкви Апостола Филиппа, стоящей здесь.

Наиболее интересные исторические здания и места этого переуллка:

№ 2/6. Дом построен в 1914 г. архитектором В. И. Дзевульским в стиле неоклассицизма. Угол декорирован барельефом на античную тему, под которым помещена ваза в нише. Получилась эффектная композиция. Любопытны также львиные маски с крайне свирепым выражением «лица».

№ 4. Дом 1908 г. постройки, архитектор К. Ф. Буров.

Во дворе — здание 1903 г., работы архитектора К. Н. Дуванова, в стиле модерн, недавно отреставрированное. Над входом — красивая и выразительная женская головка, напоминающая образы Врубеля.

№ 7. Жилой дом 1950-х годов.

От дома № 4 до № 16 по правой стороне все снесено. Здесь два памятных адреса:

№ 12. Место дома, где в начале 1880-х годов жил профессор Московской консерватории Н. Д. Кашкин, у которого бывал друживший с ним Чайковский.

№ 14. На этом месте был дом, где в 1820-х годах жил знаменитый актер Павел Мочалов, а позднее оstantавливался И. Э. Грабарь.

Обратимся к левой стороне улицы-переуллка.

№ 9. Рядовой дом второй половины прошлого века. Во дворе два тополя необыкновенной высоты и толщины.

№ 11. Дом 1892 г.

Здесь было организовано студенческое общежитие, попечительством купца-либерала С. В. Лепешкина, гласного городской думы. На полном пансионе здесь жило сорок

студентов в одно- и двухместных комнатах, была столовая и библиотека.

В 1900—02 гг. в этом доме жил композитор М. М. Ипполитов-Иванов.

В 1910 г. здесь проходило совещание актива Московской организации большевиков по подготовке Пражской конференции.

Сейчас дом жилой, кроме того, в нем помещается театр-студия «На Старом Арбате».

№ 13. Здание построено в 1913 г. по проекту И. А. Германа для типографии «Товарищества А. И. Мамонтова». Это одно из значительных сооружений в стиле модерн. Фасад, оживленный крупными пиллястрами на всю высоту, был выдвинут на конкурс лучших московских построек как пример производственного здания, построенного современно и рационально: широкие пролеты, большие окна.

Сейчас здесь типография «Искра революции», печатающая литературу на иностранных языках.

Вернемся к правой стороне переулка.

№ 16. Дом 1908 года, работа архитектора О. Г. Пиотровича.

№ 18. Это дом причта стоящей рядом церкви, построенный в 1905 г. учеником и помощником Р. И. Клейна архитектором Г. П. Евлановым. На фасаде между четвертым и пятым этажами помещен странный герб с короной и пятиконечной звездой, происхождение которого не выяснено.

№ 20. Действующая церковь Апостола Филиппа, построенная в 1688 г. стольником Ф. И. Косьминым. Трапезная перестроена в прошлом веке. Это была приходская церковь слободы иконописцев. В 1818 г. она была передана Иерусалимскому подворью, то есть, представителю Иерусалимского патриархата в Москве, и выполняет эту функцию по сей день.

№ 22. Этот дом с закругленным углом построен в 1936 г. по проекту В. Д. Владимировой для постпредства Туркмении. На фасаде — на-

циональные орнаментальные мотивы. В объем этого здания вошел двухэтажный особняк 1908 г., работы архитектора Г. П. Евланова.

Малый Афанасьевский переулок

Этот коротенький переулочек назван по церкви Афанасия и Кирилла, стоящей в соседнем, Большом Афанасьевском (ул. Мясковского).

Здесь несколько памятных мест.

№ 2. Угол переулка и Гоголевского бульвара.

Эклектичный дом прошлого века. Его угловая часть пышно декорирована.

№ 5. Дом прошлого века.

№ 5/15. Доходный дом 1914 г. архитектор Д. В. Стерлигов.

Здесь в 1930-х годах жил знаменитый скрипач Д. Ф. Ойстрах.

№ 7. Дом прошлого века, отреставрированный польской фирмой.

№ 10. Здесь находилась небольшая мастерская скульптора С. Т. Коненкова, до того, как он обосновался на Тверской.

№ 9/32. Дом построен в 1905 г. по проекту Н. И. Жерихова и отделан богатой лепниной в подражание стилю рококо.

№ 12. Скромный двухэтажный домик прошлого века.

Итак, читатель, мы обошли с Вами переулки старого Арбата.

Что, без сомнения, заметили Вы, что запало Вам в душу?

Во-первых, то, что ни одно значительное событие в истории России, включая войны и революции, не обошло этих мест стороной.

Во-вторых, то, что нельзя назвать почти ни одного выдающегося человека, будь то писатель, ученый, общественный деятель, музыкант или художник, который не имел бы какого-то отношения к этим местам: или сам здесь жил, или его предки жили, или бывал здесь у друзей, или строил здесь дома.

И в-третьих, то, что здесь нет почти ни одного старого дома, который не был бы чем-то примечателен или памятен.

Кому-то, возможно, показалось утомительным обилие имен и дат. А кто-то, быть может, нашел сведения, новые и интересные для него.

Но самое главное: нам хотелось, проследившая связи между людьми и домами, передать ощущение **ЕДИНОГО ПРОСТРАНСТВА ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ**, которое являет собой Москва, как и любой другой старый город. И когда Бу-

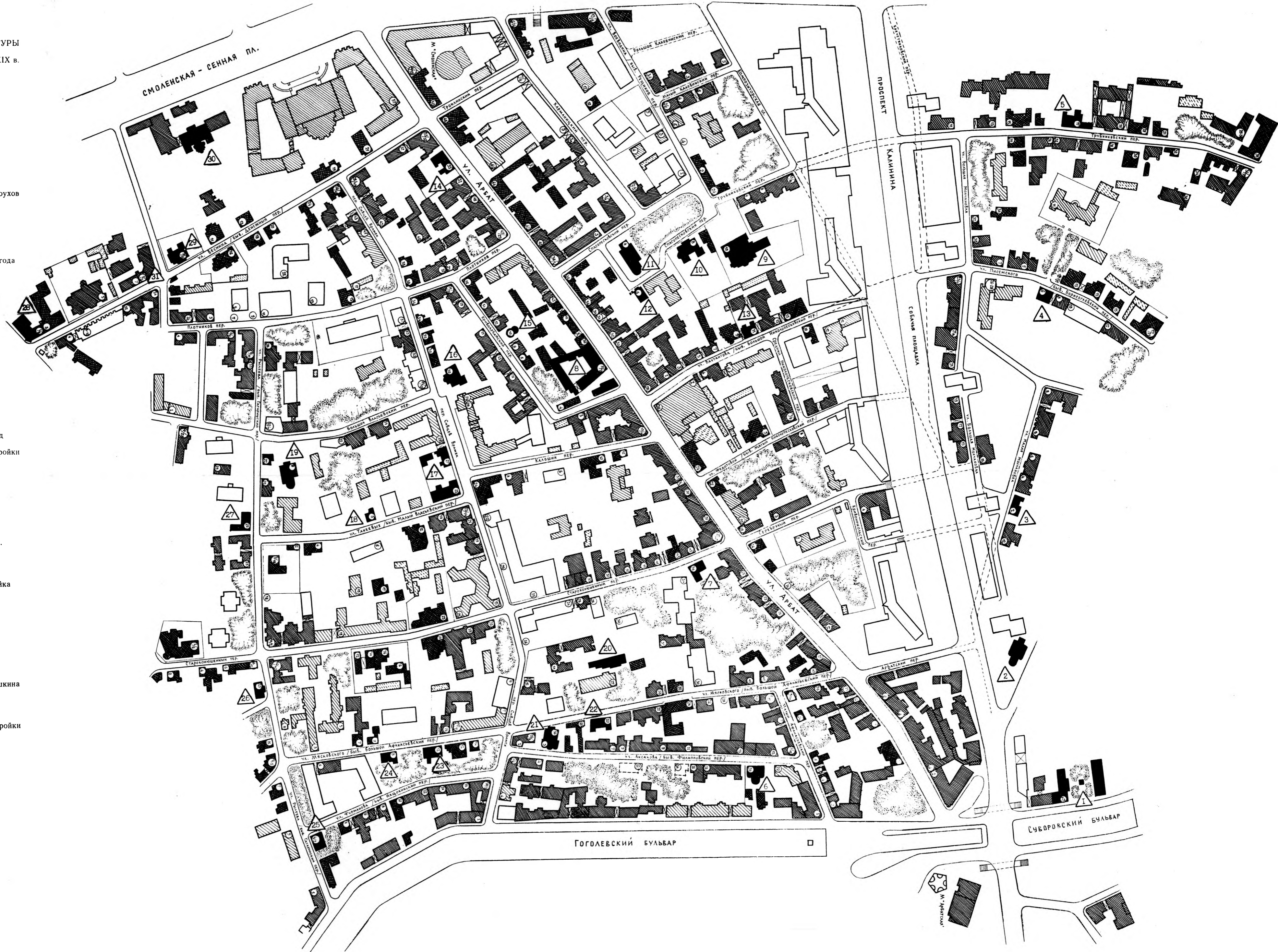
лат Окуджава поет, что асфальт Арбата прозрачен, «как в реке вода», то не значит ли это, что для него средневековые деревянные мостовые — такая же явь, как довоенный булыжник, послевоенный асфальт и сегодняшняя нарядная брусчатка? Время смывает ту шелуху и пену, которая заполнила сейчас старый Арбат, а история и культура останутся навсегда.

Мы достигли своей цели, если помогли Вам еще лучше узнать и еще больше полюбить старую Москву.

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ, ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

- 1 Усадьба графа А. И. Толстого, конец XVIII — начало XIX в.
Здесь жил и умер Н. В. Гоголь
Библиотека с мемориальными комнатами
Памятник Н. В. Гоголю работы Н. А. Андреева
- 2 Церковь Симеона Столпника, XVII в.
Выставочный зал
- 3 Деревянный особняк, начало XIX в.
В 1829 — 1832 годах жил М. Ю. Лермонтов
Дом-музей
- 4 Жилой дом, середина XIX в.
В 1914 — 1922 годах жила М. И. Цветаева
- 5 Особняк, первая половина XIX в.
В 1890 — 1922 годах жил и работал художник И. С. Остроухов
Филиал Литературного музея
- 6 Церковь Апостола Филиппа, XVII в.
- 7 Деревянный дом, 1871 год. Архитектор А. Л. Гун,
резчик И. А. Колпаков
- 8 Городская усадьба, конец XVIII в. После пожара 1812 года
восстановлена в стиле ампира
- 9 Особняк Н. А. Второва, начало XX в.
Резиденция посольства США
- 10 Главный дом усадьбы А. Г. Щепочкиной, начало XIX в.
Посольство Сомали
- 11 Церковь Спаса на Песках, 1711 год
- 12 Флигель усадьбы А. Г. Щепочкиной, начало XIX в.
- 13 Жилой дом, XIX в.
В 1912 — 1915 годах жил композитор А. Н. Скрябин
Музей-квартира
- 14 Особняк, XVIII в., реставрирован в стиле ампира
В 1831 году жил А. С. Пушкин
Музей «Квартира А. С. Пушкина на Арбате»
- 15 Дом-мастерская архитектора К. С. Мельникова, 1929 год
- 16 Особняк, начало XIX в. Образец «послепожарной» застройки
В 1848 — 1849 годах жил С. Т. Аксаков
Филиал Литературного музея
- 17 Усадьба И. А. Яковлева, XIX в.
В 1833 — 1847 годах жил А. И. Герцен
Дом-музей
- 18 Деревянный особняк, начало XIX в. Образец
«послепожарной» застройки
- 19 Церковь Власия, XVII в., колокольня и трапезная XIX в.
Концертный зал
- 20 Дом-мастерская скульптора Н. А. Андреева, 1893 год
- 21 Церковь Афанасия и Кирилла, конец XVIII в., перестройка
после 1812 года
- 22 Каменные палаты в стиле барокко, XVIII в.
- 23 Особняк, начало XIX в.
В конце 1820-х годов жил С. Т. Аксаков
- 24 Особняк, первая половина XIX в.
В 1830-х годах жил Н. В. Станкевич
- 25 Особняк, начало XIX в.
В 1831 — 1832 годах жил П. В. Нащокин, друг А. С. Пушкина
- 26 Особняк, начало XIX в. Образец московского ампира
(дом Штейнгеля)
- 27 Особняк, начало XIX в. Образец «послепожарной» застройки
В 1867 — 1879 годах жил декабрист П. Н. Свистунов
- 28 Жилой дом, конец XVIII в.
- 29 Особняк, начало XIX в. Образец московского ампира
(дом Поливановых). Всероссийский шахматный клуб
- 30 Усадьба Несвицкой, конец XVIII в.

- Одно-двухэтажные дома, сохраняющие облик застройки дворянской Москвы
- Особняки и доходные дома конца XIX — начала XX в., сохраняющие облик застройки периода капитализма
- 31 Доходный дом, начало XX в.
Мемориальный кабинет А. В. Луначарского
- Здания 20-х — 50-х годов XX в.
- Служебные дворовые постройки
- Современная застройка

О. ШМИДТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КУЛЬТУРА»